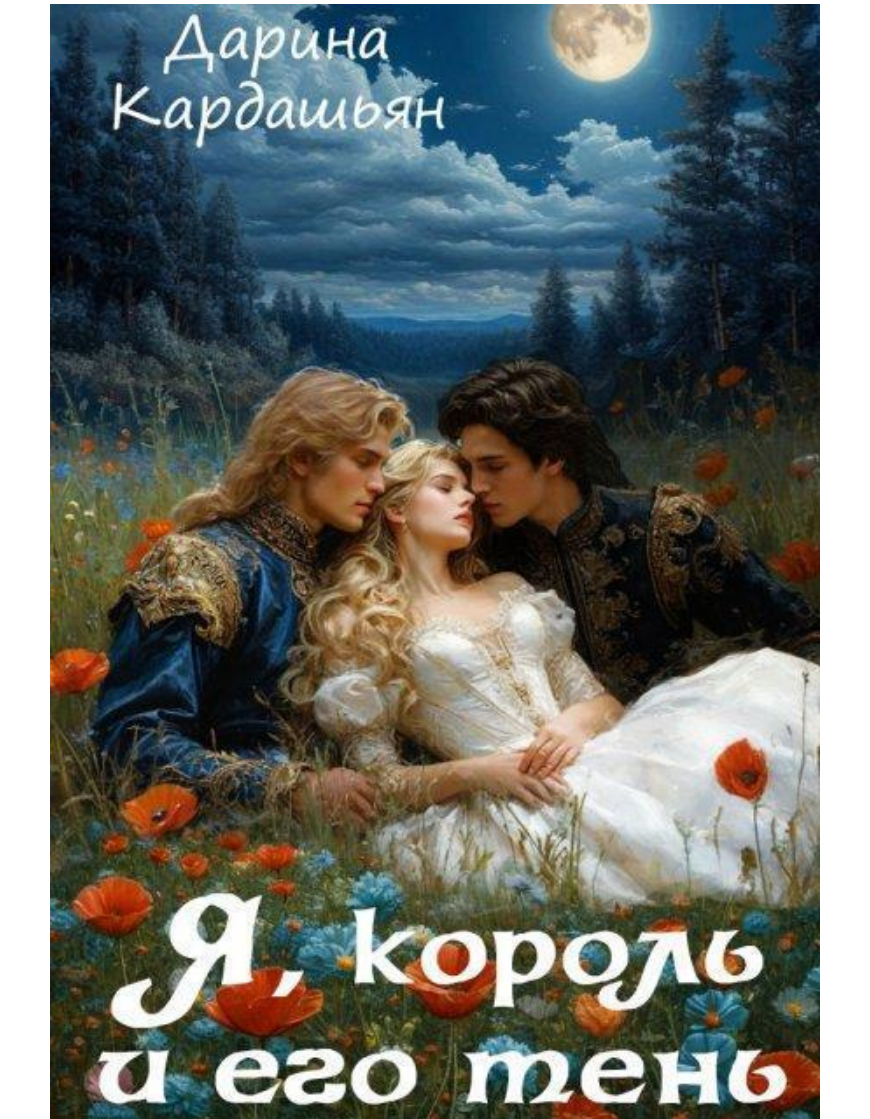


A romantic illustration of a king and queen in a forest at night. The king, with long blonde hair, wears a blue and gold robe. The queen, with long blonde hair, wears a white dress. They are surrounded by red poppies and blue flowers. The background shows a forest and a full moon.

Дарина
Кардашьян

Я, король
и его тень

Дарина Кардашьян

Я, король и его тень

<https://litres.ru/74445699>

Аннотация

Мне повезло оказаться на отборе невест короля Вильгельма. Наш король молод, умён, красив, и каждая из претенденток мечтает примерить корону и обручальное кольцо. Только рядом с королём постоянно находится его верная тень – молчаливый и таинственный телохранитель. И почему-то он смотрит только на меня...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	35
Глава 4	47
Глава 5	62
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Глава 1

- Какой красавец! – ахнула одна из невест – девушка в голубом платье, с серебряной брошью на плече.

Впрочем, ахнула не она одна – нас было около пятидесяти девиц, сбившихся в бестолковую толпу, и все ахали, хлопали в ладоши, и восторгались красотой короля Вильгельма, который проезжал по улице, помахивая рукой горожанам и гостям столицы.

Тётушка взяла меня под руку, чтобы не потерять в толчее, и тоже ахала и восторгалась вместе с остальными, хотя ей точно не светил отбор королевских невест.

- Он смотрит сюда! – взвизгнула какая-то девица рядом со мной, и нас с тётушкой начали нещадно толкать с двух сторон, потому что все пытались пробиться в первый ряд, чтобы пасть на глаза королю.

Но его величество не смотрел на нас. Он ехал на белоснежном коне – и правда, очень красивый, с непокрытой головой, и каштановые волосы блестели в свете факелов, как бронзовый шлем. Король смеялся, и выглядел таким счастливым, что казалось невероятным, что ему нужна какая-то «девица не старше двадцати лет, благородной крови и достаточно миловидная» - именно так было написано в королевском указе прошлого месяца.

- Он смотрит на меня! – воскликнули одновременно пять

или десять претенденток в невесты, но их голоса утонули в общем гуле, и не были услышаны.

Что касается меня, я старалась устоять на ногах, цепляясь за тётушку, которая изо всех сил вытягивала шею, чтобы лучше рассмотреть монарха.

Задние ряды поднажали, и мы как пробка из бутылки вылетели в первый ряд, вызвав возмущение тех, кого мы совершенно невежливо оттолкнули.

Но я не услышала, как нежные-благородные девы сыпали проклятия нам с тётей в спину. Потому что прямо передо мной оказался белоснежный скакун, и я, как замороженная, подняла голову, чтобы посмотреть прямо на короля.

Он был с задорными ямочками на щеках, с ярким, немного широковатым и улыбчивым ртом, совсем не похожий на грозного монарха.

Я неуверенно улыбнулась в ответ, а в следующее мгновение испуганно вскрикнула – мне показалось, что тень государя ожила и отделилась от него, выглянув из-за королевского плеча.

Хорошо, что избранные невесты галдели, как чайки, и моего возгласа никто не услышал, потому что никакой ожившей тени на самом деле не было – всего лишь темноволосый смуглый человек в черных одеждах, ехавший на вороном коне стремя в стремя рядом с королем Вильгельмом.

Темноволосый чуть наклонился в седле, и наши взгляды встретились.

Глаза у него были чёрные, необыкновенно блестящие, и я вздрогнула от этого взгляда. Мне показалось, что человек в черном заглянул мне в самую душу. Будто какая-то неведомая сила неслась ко мне, сметая всё на своём пути, а увидев меня – остановилась. И я замерла тоже, понимая, что могу погибнуть – вот сейчас, сию же минуту... Могу погибнуть, но... не могу убежать... И не хочу убегать... Или хочу?..

Волнение, возбуждение, страх, любопытство – всё это перемешалось, усиленное стократно. Что со мной?! Никогда не испытывала ничего подобного...

Я попятилась, но меня опять толкнули в спину, да и тётя продолжала цепко держать меня за руку.

Человек в чёрном скупой улыбнулся углом рта и кивнул мне, а я машинально кивнула ему в ответ.

Чёрный и белый кони проехали мимо, и стало немного спокойнее. По крайней мере, никто больше не толкался и не норовил заехать локтем под рёбра, чтобы пробиться вперёд.

- Кто это? – спросила я, скорее у себя самой, но тётя услышала.

- Это – его величество Вильхельм! – ответила она с придыханием. – Вильхельм Эрмелингский! Хвала небесам, я увидела его! И так близко! Он блистательный, как солнце! И такие лучистые глаза!.. Говорят, они синие, как сапфиры! Жаль, при свете факелов цвет не рассмотреть... Но мы ещё увидим...

- Что король – я поняла, - прервала я её восторги. – А кто

ехал с ним рядом?

Королевский кортеж тем временем скрылся в воротах королевского замка, куда нам предстояло прийти завтра. Тётушка с сожалением вздохнула и рассеянно ответила мне:

- Наверное, кто-то из придворных, - она пожала плечами, - я не заметила. А почему ты смотришь не на его величество, глупая? – тут она обернулась ко мне, грозно хмуря брови. - Как можно смотреть на кого-то, если его величество перед тобой?!

- Да, вы правы, - пробормотала я, чувствуя, как волнение и возбуждение, охватившие меня, ослабевают.

В самом деле – какое-то колдовское наваждение. Всего лишь слуга, а я так затряслась, будто увидела демона во плоти. Стыдно, Шарлотта, очень стыдно. Не за тем тебя отправили в столицу, чтобы ты тарасилась на слуг и замирала от взгляда чьих-то чёрных глаз.

- Возвращаемся в гостиницу, - сказала тётя, разворачивая меня прочь от королевского замка. – Хотя бы займём место за столом первыми, пока все эти кошмарные девицы не захотели есть, – она свирепо взглянула на невест, которые с жаром обсуждали короля, его красоту и богатство, и потащила меня узкими кривыми улочками к гостинце, в которой нам полагалось провести ночь в компании остальных соискательниц на обручальное колечко.

Только надеждам тётушки не суждено было сбыться.

- Ну вот, - ворчала она, расправляясь с ужином, который

нам подали в гостинице «Корона горноста́я», - пришли первыми, а оказались почти под столом!

Конечно, она преувеличивала, но в чём-то была права.

Не успели мы расположиться, как нас оттеснили в самый угол более богатые и родовитые претендентки на короля. И теперь мы с тётушкой сидели с краю стола, в стороне ото всех, и слушали высокомерную и напыщенную болтовню дочерей самых знатных вельмож нашего королевства.

Благородные девицы беззастенчиво сплетничали, обсуждая жениха, хвастались и ссорились, и каждая была уверена, что повезёт именно ей.

- Я видела его величество в прошлом году, когда приезжала в Хайдебург вместе с отцом, - рассказывала одна из невест – брюнетка с ярким выразительным лицом, наряженная в алое платье, вышитое золотом, - у его величества глаза синие, как сапфиры, и необыкновенно приятный голос.

- Вы разговаривали с ним? – спросила с придыханием девушка в голубом платье со вставками из серебряной парчи.

- Он сам заговорил со мной, - важно сказала брюнетка. – На балу остановился рядом и сказал, что у меня очаровательная улыбка, которая согревает в зимний день, как солнце.

- Как солнце... - почти хором зачарованно повторили невесты.

- Да, он ещё и галантен, как истинный рыцарь, - брюнетка поправила гофрированный воротничок на платье. – Той,

чьим мужем он станет, повезёт вдвойне. Редко кому достаются одновременно благородство, молодость и красота.

- По-моему, душечка Стефания, вы привираете, - насмешливо заявила очень красивая девица в платье со вставками из золотой парчи.

- Что?! – ахнула брюнетка в алом. – Вы о чем говорите, любезная? Я – привираю?

Остальные девицы затаились, но красавицу в золотой парче ничуть не смутилась.

- Так, самую малость, - сказала она с издевкой, смягчая её ослепительной улыбкой. – Вы, действительно, были в прошлом году на зимнем балу, вот только его величество на вас и не посмотрел, а танцевал со мной.

Кто-то из девиц хихикнул, и брюнетка Стефания от злости пошла красными пятнами – такими же красными, как её платье.

- Потому что ваш папаша подсовывал вас ему, как протухшую рыбу! – огрызнулась она. – Вы просто проходу не давали его величеству. Ни вы, ни ваша назойливая семейка!

- Ах, я – протухшая рыба?! – взвилась из-за стола девица в парче. – Тогда вы, дорогая Стефания, тощая вобла! Завистливая, вяленая вобла!

- Пойду, подышу свежим воздухом, - сказала я тёте, которая с интересом наблюдала за ссорой богатых красавиц.

- Только не уходи далеко, - предостерегла меня тётушка, даже не посмотрев в мою сторону, потому что как раз в это

момент «дорогая» Стефания плеснула на спорщицу в парче вином из бокала.

Я не стала дожидаться, дойдёт ли дело до драки, а поскорее вышла из душного зала. Больше всего сейчас мне хотелось остаться в тишине и немного успокоиться.

Впервые я приехала в такой огромный город. Впервые оказалась так далеко от родного дома. И впервые... встретила такого пугающего и притягательного мужчину.

Выйдя во двор, где не было ни души, я присела на скамейку под старой грушей, и задумчиво уставилась в небо, где не было видно звезд, потому что ярко горели фонари на улицах, заглушая небесное сиянье.

Я пыталась убедить себя, что ничего не произойдет – король меня не выберет, даже не заметит, и моя поездка в столицу будет лишь приятным, немного суетливым путешествием. Мы с тётушкой вернёмся в наш провинциальный городок, и я буду вспоминать взгляд... короля – да, именно короля! – как самое грандиозное событие в жизни.

А небо было таким же чёрным, как глаза...

Со вздохом я запретила себе думать о незнакомом мужчине из свиты его величества. Прекрати, Шарлотта. Дочери графа Линтона не полагается слишком много думать о мужчинах.

Мимо – до кладовки со льдом и обратно - пробежала запыхавшаяся служанка. Под ноги ей подвернулся лохматый пёс, и девушка в сердцах отпихнула его ногой.

Собака извернулась всем телом, отпрыгивая в сторону, а потом остановилась передо мной, настороженно приподняв остроносую мордочку.

- У меня нет ничего вкусного для тебя, - сказала я негромко, показывая пустые руки.

Собака, будто понимая мои слова, понурилась и медленно подошла ко мне, поводя пышным хвостом, а потом обнюхала мой башмак, прижимая уши. Она была достаточно крупной, с тёмной шерстью и белым пятном на кончике хвоста. Я никогда не видела таких собак, и вообще, предпочитала с ними не общаться.

- Не бойся, - сказала я, хотя сама боялась больше неё, - я не кусаюсь. А ты ведь тоже не кусаешься? Ты же хорошая собачка? Если позволишь, я схожу и принесу тебе куриную косточку... - я осторожно поднялась и бочком двинулась в гостиницу.

Но оказавшись в общем зале, где всё ещё шла перепалка между невестами короля, я передумала сидеть рядом с тётушкой, которая только хихикала и потирала руки, когда леди Стефания перешла на откровенные оскорбления, припоминая все огрехи в родословных соперниц.

- Ваш прадед, леди Мелисса, - чеканила она, - торговал бычьими хвостами на рынке. А ваша прабабушка, леди Симила, была обыкновенной прачкой, когда ваш прадедущка с нею связался...

Можно было пойти в наш номер, но сидеть в четырех сте-

нах в душной комнате мне совсем не хотелось. Я тайком собрала со стола несколько косточек, взяла кусок недоеденной лепешки, и осторожно пошла к выходу, стараясь оставаться незамеченной.

Но мне это не удалось. Невеста в голубом платье, до этого слушавшая леди Стефанию с открытым ртом, сказала громко и ехидно:

- Понесли прятать на чёрный день, леди Шарлотта? Ах да, ведь ваш папочка не оставил вам ничего в приданое... Какая жалость!

Взгляды всех немедленно обратились ко мне. Конечно, это была ложь – отец оставил мне небольшую сумму и пару деревень в приданое. Не слишком богато, но и не нищенски. Но я не стала никого в этом убеждать. Ещё не хватало дочери графа Линтона ввязываться в бессмысленные перепалки на гостиничном дворе. Хотя я бы тоже могла припомнить, у кого и кто в родне были низкого происхождения. А вот Линтонов в этом не упрекнёшь. У нас была чистая кровь. А по материной линии были не только короли в предках, но и эльфы, если верить семейным преданиям.

Я поклонилась всем, кто глазел на меня – неторопливо, с достоинством, словно находилась на королевском балу, и сам его величество пригласил меня, а потом вышла из зала, с наслаждением вдохнув свежий ночной воздух.

Черная собака сидела возле скамейки – будто поджидала меня. И я бросила ей косточки и положила на траву кусок

хлеба.

- Ешь и не трогай меня, - сказала я наставительно, пока собака обнюхивала угощение. – Там все ругаются, и мне не хочется возвращаться. А тебя я боюсь.

Присев на лавку, я опять посмотрела в небо. Такое тёмное... Совсем не как у нас дома. Но тут из-за деревьев показался краешек ослепительно белой луны, и я забыла про очарование звёзд.

Луна здесь казалась гораздо больше, чем в наших краях. Чистая, белая, как снег, льющая серебристый свет, сейчас она походила на новенькую монетку со срезанным краем. Ещё пара недель – и будет полнолуние. И как раз расцветут яблони и вишни. Можно будет любоваться цветущими деревьями при луне...

Тут я вздохнула, вспомнив, что яблоневые сады остались дома, а в столице во всем городе не найдешь и чахлого деревца.

Что-то мягкое ткнулось мне в руку, и, опустив глаза, я обнаружила, что собака подsunула голову мне под ладонь.

- Хочешь, чтобы тебя погладили? – догадалась я и не без опаски погладила зверя между ушей.

Шерсть была густая, шелковистая – собака явно не была бродячей дворняжкой. Но ошейника на ней я не обнаружила.

- Где же твой хозяин, собачка? – спросила я. – Пора бы тебе домой.

Собака сорвалась с места стрелой, оставив на земле хлеб

и кости, и исчезнув в темноте за мгновение. А дверь гостиной почти сразу распахнулась, и на пороге появилась моя тётушка.

- Шарлотта! – завопила она, вглядываясь в ночь. – Где ты? Шарлотта-а!

- Ну что вы кричите? – я поднялась с лавки и пошла навстречу тёте. – Я здесь и никуда не пропала.

- Сделай одолжение, не пропадай, - строго сказала тётя. – Пойдём в комнату, тут свежо, - она зябко передёрнула плечами. – Не хватало тебе ещё простыть перед королевскими смотринами.

Глава 2

- Обещали смотрины на следующий день, - ворчала моя тётушка наутро, когда пришло распоряжение из королевского замка, - а отправили всех в баню! Будто тут не девицы благородных кровей, а вшивые нищенки.

- Тётя Аннет! – шёпотом одёрнула я её, хотя то, что нас – невест – послали в баню, и мне не пришлось по душе.

Король посчитал, что мы слишком грязные? Да ещё мы должны были мыться все вместе? Без помощи горничных и без присмотра родственников?

Остальные девицы тоже недовольно перешёптывались, но всем мы замолчали, когда оказались в королевских термах. И предложение помыться, прежде чем встретиться с женихом, уже не казалось оскорблением.

Термы были огромными! Просто огромными!..

Облицованные белым и розовым мрамором они походили на нежный вишневый зефир. В одном зале было жарко от раскаленных камней, и прислужницы-банщицы подливали на них мятный настой, отчего в воздухе повисали клубы ароматного пара.

В другом зале был бассейн, наполненный прозрачной проточной водой.

Разомлевшие в первом зале девицы с визгом и смехом прыгали в холодный бассейн, плескались и становились под

искусственный маленький водопад, с наслаждением подставляя лицо струям воды.

Банщицы принесли душистое масло для массажа, сладости и напитки, и можно было после купания поваляться на мягком диване, подложив под локти и спину шелковые подушки, поесть сладостей и послушать арфистку, которая наигрывала тихую приятную мелодию.

В доме моего отца тоже были термы, но далеко не такие большие и богатые. И там не было такого бассейна, плавая в котором можно было вообразить себя русалкой – дочерью морского царя.

Я с удовольствием попарилась в первом зале, позволив банщицам вымыть мне волосы, потом вдосталь поплескалась в бассейне, плавая от края до края, потом отдохнула, поев апельсинового желе и миндальной нуги, а потом прошла круг по новой – разогревшись в клубах пара и окунувшись в прохладный бассейн.

- Это королевская купальня, - услышала я мечтательный голос леди Стефании, когда подплывала к лесенке, ведущей из бассейна. – Представляете, - продолжала леди, на которой сейчас не было не только алого платья, но и вообще хоть какой-нибудь одежды, - представляете, как повезет той счастливнице, которую выберет его величество? Она будет каждый день тут купаться. Подай мне миндальной нуги, - велела Стефания таким тоном, будто уже была хозяйкой этого великолепного места.

Банщица тотчас с поклоном подала девушке блюдо с ку-сочками белоснежного миндального лакомства.

Девицы завистливо завздыхали, слушая речи леди Стефании, а я ухватилась за перила, облицованные мозаикой из белых и красных камней, чтобы выйти из воды.

На мне тоже не было никакой одежды, и после десяти минут, проведенных в термах, я перестала стесняться своей наготы. Тем более, что украдкой посмотревшись в зеркала, которые закрывали одну стену купальни полностью, я нашла себя гораздо красивее многих благородных невест.

Пожалуй, я была похожа на ту статую, что стояла в отцовском кабинете, и неизменно вызывала бешеную злость моей бабушки, которая называла статую «развратницей». Но я не находила в скульптуре ничего развратного. Наоборот, девушка, вырезанная из мрамора, была в моих глазах вер-хом совершенства – тонкая талия, длинные ровные ноги с маленькими аккуратными ступнями, прекрасно очерченные плечи и руки, маленькая, но высокая грудь идеальными полушариями...

Выбравшись из бассейна, я не удержалась и украдкой бро-сила взгляд в зеркало, чтобы полюбоваться собой.

И кожа у меня такая же белая, как мрамор...

Я попыталась посмотреть на себя со спины, изогнулась, посмотрев через плечо, и увидела *его*... того самого слугу, который ехал на вороном коне рядом с его величеством...

Королевский слуга стоял на той стороне бассейна, в чер-

ном камзоле, черных штанах и высоких черных сапогах, и, прищурившись разглядывал голых девиц, которые не замечали присутствия мужчины. Он был словно ворон, залетевший в беломраморное гнёздышко, и выбиравший, кого из нежных птенчиков скогтить.

Я была настолько огорошена этим, что не сообразила прикрыться – так и застыла столбом на верхней ступеньке. А королевский слуга лениво обвел взглядом невест и... посмотрел прямо на меня. Темные глаза вдруг вспыхнули – это было видно даже на расстоянии. Медленно, как в зачарованном сне, я положила ладони на грудь, закрывая соски, и не подумала, что прежде надо спрятать холмик внизу живота.

Мужчина в чёрном потёр подбородок, окидывая меня таким же ленивым взглядом, как до этого – остальных девиц. И это было особенно оскорбительно – когда меня рассматривали вот так, словно товар, выставленный на продажу... И как он смеет глазеть на невест короля?!

Я открыла рот, чтобы позвать на помощь, сморгнула и...

Мужчина исчез.

Словно растворился в воздухе.

Только что был здесь – и пропал!

Не сквозь мрамор же он провалился?!

Завертевшись во все стороны, я пыталась увидеть, куда он спрятался, но в термах нежились только полуголые и голые девы, и сновали служанки.

Леди Стефания отвлеклась от мечтаний по поводу счаст-

ливой жизни королевы и ласково спросила меня:

- Что-то потеряли, леди Линтон? Или просто очнулись и не знаете, как очутились в таком роскошном месте?

Наверное, со стороны я и правда выглядела странно – ози-
ралась с диким выражением лица.

Признаться, что только что королевский слуга глазел на нас? А если... если у меня уже видения? Никого здесь не было, а мне, слишком много думавшей о незнакомом мужчине, просто почудилось? Я если я схожу с ума?..

Мне стало жутко, и я поспешила закутаться в простыню, предложенную одной из банщиц, и не ответила на насмешку.

За моей спиной раздался переливчатый девичий смех – невесты из окружения леди Стефании точно потешались надо мной. Но меня совсем не задел их смех, потому что сейчас не это занимало меня. И прекрасные королевские купальни тоже перестали восхищать. Я подозрительно косилась по сторонам, присев на диван в углу, но больше нигде не видела слугу из свиты короля.

В самом деле – показалось...

И это было ещё страшнее, чем если бы он явился сюда, нарушив все нормы приличия. Неужели ты, Шарлотта, сходишь с ума?..

Вечером, когда мы с тётей собирались на бал в королевском замке, чтобы быть представленными его величеству, я была очень рассеянна и раздражена. Тётушка донимала меня расспросами о мраморных банях, и тоже раздражалась,

потому что я отвечала односложно и без интереса.

- Ты что такая деревянная?! – в конце концов, отругала она меня. – Тебя сейчас приведут к королю, а ты - как варёная рыба! Изволь сделать осмысленный взгляд и улыбаться!

- Да, - согласилась я, потому что именно так себя и чувствовала. А королевской невесте не положено быть рыбой. Тем более – варёной. Даже если рыба... то есть невеста знает, что её не выберут.

Потому что смешно было выбирать девицу в темно-синем, будто траурном платье, у которой из украшений – тонкая цепочка из позолоченного серебра.

Сегодня короля ожидает парад самых красивых, богатых и знатных девушек королевства. Если леди Стефания ужинала в таком роскошном платье, то на королевском приёме ослепит всех.

Всё это не придавало мне веселья и радости, и я отправилась с тяжёлым сердцем.

Вместе с нами к замку тянулись другие невесты в сопровождении матерей, тётушек или наставниц. Все были взволнованы, прихорашивались на ходу, и гадали, кого его величество Вильгельм пригласит на первый танец.

- Шарлотта! Что за похоронный вид?! – зашипела тётя, когда мы уже поднимались по ступеням замка, и нам навстречу раскланивался мажордом, безошибочно называя каждую гостью по имени и перечисляя все её титулы без запинки.

Я послушно улыбнулась и поклонилась, отвечая на при-

ветствие. Улыбка творит чудеса – я немного расслабилась, уже не так нервничала, и мой страх постепенно таял, когда я увидела прекрасные высокие своды замка, искусно вышитые гобелены на стенах, статуи, подсвечники, вазы с цветами... А из зала, где должен был проходить приём, уже доносилась музыка.

Мы все невольно ускорили шаг, а очутившись в главном зале не смогли сдержать восхищения.

Перед нами была самая огромная комната на свете! И самая светлая, потому что там горели сотни, тысячи свечей!

Пол блестел, как зеркало, и золотые канделябры сверкали, отражая огненные блики.

- Какое великолепие! – воскликнула леди Стефания и первая вошла в этот роскошный, сияющий зал.

Придворные и слуги поклонились, встречая нас, но леди Стефания задрала точёный носик так, будто встречали только её.

Мы с тётей шли где-то в середине толпы невест, и смотрели по сторонам, чуть не открыв от изумления рты.

- Мне кажется, что я уже на небе, - шепнула мне тётушка, цепко удерживая за локоток, чтобы не потеряться.

- Очень красиво, - только и ответила я.

Да, эта поездка стоила того, чтобы потом вспоминать о ней всю жизнь, как о чуде. Казалось невероятным, что можно жить в таком замке, проходить по такому залу каждый день, каждый день купаться в мраморном бассейне...

- Король!.. – взвизгнула мне прямо в ухо тётя, но её голос утонул в море других голосов.

Его величество появился без объявления, без торжественного представления и не под звуки марша. Король просто вошел в зал, в сопровождении своих приближённых, и поприветствовал нас легким полупоклоном, глядя с улыбкой, и на щеках играли задорные ямочки.

Он был в пурпурном с золотом камзоле из парчи, и каштановые волосы лежали волной, сбегая от высокого лба на широкие плечи.

Король был красив, по-настоящему, красив, и все устались на него, как на чудо.

Возможно, он и был чудом, но в этот момент я заметила кое-кого, и сердце трусливо дрогнуло, а потом затрепетало...

За правым плечом короля стоял тот самый слуга в чёрном. И сейчас он смотрел на меня – в этом не было сомнений. Глаза его вспыхнули, и я засомневалась, что тогда, в бассейне, мне почудилось...

Но несмотря на страх и нервозность, я вынуждена была признать, что король и его слуга составляли собой не менее великолепную картину, чем этот залитый светом зал.

Мужчины были очень красивы и даже в чём-то похожи – одного роста, широкоплечие и узкобедрые. Только у короля, как говорили, были синие глаза, а глаза у слуги были темнее ночи. И волосы у него были чёрными в синеву – блестящие, как крыло ворона.

Вот слуга чуть подался вперёд и что-то прошептал на ухо королю, не сводя с меня глаз. Его величество кивнул и... вдруг тоже посмотрел на меня.

Я чуть не упала в обморок от волнения, пытаюсь убедить себя, что мне снова почудилось, но тётушка до боли сжала пальцами мою руку и пробормотала, умудряясь почти не двигать губами и улыбаться:

- Его величество смотрит на тебя! Силы небесные! Неужели, он тебя заметил?!

- А кто это разговаривает с королем?.. – спросила я, ощущая одновременно и головокружение, и дрожь в сердце, и слабость в коленях. – Который в черном камзоле?..

- Разговаривает? – тётя наморщила лоб. – Ты о чем, Шарлотта? Какой чёрный камзол? Все слуги в жёлтом...

Теперь мне стало дурно по-настоящему. Как это – нет? Вот же он. Смотрит на меня. Вот усмехается углом рта – криво, немного мрачно, словно угадав мои страхи. Вот король что-то говорит ему и смеется, а потом они оба снова смотрят на меня. Неужели, я схожу с ума?

- Король приглашает на первый танец! – громко объявил распорядитель бала, и музыканты послушно начали какую-то незнакомую, но очень нежную мелодию.

Невест залихорадило, и они мгновенно выстроились в одну линию, подталкиваемые в спины матушками, тётушками и просто важными родственницами. Все пытались встать в начале шеренги и незаметно перепихивались локтями.

Нас с тётей затолкали почти в самый конец, но я была этому только рада.

Пристальные взгляды короля, а особенно – его слуги, смущали меня. Так я хоть немного приду в себя, потому что с этого места не было видно ни нахального слуги, ни его синеглазого господина.

Я смотрела прямо перед собой, пытаюсь дышать ровно, а тётушка следила за перемещениями короля вдоль строя невест, нашёптывая мне, что происходит:

- Прошёл мимо леди Стефании! – с торжеством бормотала она. – Ага! И красное платье тебе не помогло, язва!.. Идёт дальше... Прошел мимо леди Ленорман... Идёт... Шарлотта! – вдруг сдавленно засипела она. – Он идёт сюда!

Стало тихо, люди будто одновременно перестали дышать. Только тихая музыка лилась и лилась – очаровывая, подавляя волю.

- Позвольте пригласить вас? – раздался приятный мужской голос, и прямо передо мной оказалась смуглая крепкая рука с золотым перстнем на пальце.

Сначала я увидела пурпурный рукав, вышитый золотом, подняла глаза выше и встретила взглядом с королём...

На первый танец король пригласил Шарлотту Линтон... То есть меня...

Я медленно подняла руку и вложила её в ладонь его величества. Он повёл меня в середину зала, и я пошла следом, словно во сне.

Может, это и правда происходит во сне? И мне снится, что король пригласил меня, выбрав среди более красивых и важных претенденток? И ещё мне чудится какой-то несуществующий мужчина в чёрном камзоле?

- Эту замарашку... - довольно громко сказала леди Стефания, но на неё никто не посмотрел.

Все смотрели на нас с королём.

А я... я смотрела куда угодно, только не в ту сторону, где стоял мужчина в чёрном. Которого не было, которого не существовало, потому что все слуги короля были в жёлтом...

- Нет, вы не сошли с ума, - сказал король, легко ведя меня в танце по зеркальному полу.

Не сошла с ума?!

Я посмотрела на его величество с ужасом.

- Не делайте такие испуганные глаза, - шепнул он, поворачивая меня в танце вокруг своей оси. – Иначе все решат, что я страшный, как людоед из сказки. Кого вы видели рядом со мной?

Украдкой взглянув в сторону мужчины в черном, я ответила:

- Видела высокого темноволосого человека... Смуглого, с темными глазами... Сейчас он стоит возле вашего кресла... - помолчала и спросила, не утерпев: - Это ваш слуга?

- Это - моя тень, - любезно подсказал король, не прекращая танца и не сбиваясь с шага.

Между прочим, танцевать с ним было – одно удоволь-

ствие. Но король начал рассказывать, и я позабыла, что на нас глазают все, кто находится в огромном зале.

– Когда-то давно, - заговорил его величество таинственным голосом, - мой дед поработил странное существо – волшебное существо, и взял с него клятву, что оно будет служить нашему семейству верой и правдой. И вот – оно служит.

- Существо? – спросила я дрожащим голосом.

- Он выглядит, как человек, - обыденным тоном продолжал король, - ничего страшного. Но его способности и силы – они совсем не человеческие. Он единственный, кому я доверяю, и на кого могу положиться. Дитрих – мой телохранитель. Но так получилось, что видеть его дано не каждому.

- Не каждому? – зачарованно повторила я, оглянувшись на мужчину в чёрном.

Как раз в этот момент он уселся в королевское кресло, и никто не обратил на него внимания. Значит, только я могу видеть это... существо...

- Да, для этого нужно самому обладать некой волшебной силой, - король приобнял меня за талию, закружив вокруг себя, а потом задержал, на мгновение прижав к себе, и добавил, посмотрев мне прямо в глаза: - И вы ею, похоже, обладаете.

- Я?!

- Дитрих сразу понял это, - король ободряюще кивнул мне. - Ещё когда вы увидели его на площади. Он так и сказал: у этой малютки есть искра волшебства.

- Он пугает, - призналась я, размышляя, надо ли сказать, что *существо* Дитрих любовался на королевских невест, когда они голышом резвились в бассейне.

- Не бойтесь, - ласково сказал король и так же ласково пожал мою руку, которую держал в своей ладони. – Вас же не пугает моя тень? А он – именно тень. Верная, послушная, покорная тень.

Мне не слишком понравилось, что король говорил так, и я не удержалась, снова оглянувшись на... Дитриха. Назвать этого мужчину *покорным*?.. Нет, что угодно, но не покорность...

И я промолчала, не сказав ни слова о том, что видела в бассейне. Я не была уверена, что тогда, в бассейне, слуга короля просто почудился мне. А может, это был колдовской морок, и тогда я буду выглядеть в глазах его величества истеричкой, если не сумасшедшей. Пусть король сам разбирается со своей тенью.

А телохранитель Дитрих наблюдал за нами – за мною и за королём. Не сводил с нас чёрных, горящих глаз. Губы его были упрямо сжаты, и мне показалось, что он не просто так сел в кресло короля. Будто хотел что-то сказать...

Музыка стихла, танец закончился, и я словно очнулась от зачарованного сна. Король поцеловал мне руку и проводил к тётушке, тепло поприветствовав её и выразив надежду, что мы со всеми удобствами расположились в королевской гостинице.

Тётушка краснела и бледнела, и мямила что-то невразумительнее, пока его величество милостиво не удалился.

- Шарлотта! – шёпотом закричала тётя, когда король отошёл от нас шагов на двадцать. – Ты понимаешь, что произошло?!

Но я не разделяла её восторгов. Все мои мысли были о таинственном телохранителе короля.

Волшебное существо... Король сказал так, будто его слуга, его тень был не человеком... А кем же?..

- Ты понравилась его величеству! – тётушка дёргала меня за рукав и сердилась, что я не отвечаю. – Ты понимаешь?! Понравилась! Не упусти свой шанс! Смотри ласковее! Кокетничай!..

- Ах, тётя, - вяло отмахнулась я, - всего-то приглашение на танец. Его величество уже пригласил леди Стефанию.

Тётя сразу замолчала и нахмурилась, потому что его величество и правда повёл в танце Стефанию. Она был чудо как хороша в золотой парче и смеялась – будто в горле у нее звенели разом десять серебряных колокольчиков.

И всё же я нет-нет, да ловила взгляд короля, обращенный ко мне. Танцуя сначала с леди Стефанией, а потом с другими невестами, его величество посматривал на меня – с улыбкой, очень приветливо.

Неужели, я ему в самом деле понравилась?

Это не могло не радовать, и заставляло меня гордиться – что уж скрывать.

Но были ещё другие взгляды – темные, жаркие. Я чувствовала их, как поглаживание, как прикосновение.

Королевский телохранитель смотрел на меня. И от этого становилось и страшно, и восхитительно. Потому что он смотрел не так, как король – время от времени. Таинственный Дитрих следил за мной, не отрываясь, как хищник, выслеживающий добычу. Но разве слуга короля может быть хищником? Всего лишь слуга... Волшебное существо, покорившееся человеку... И разве это не доказывает, что король – особенный, если подчинил себе колдовскую тварь?

Бал в королевском замке затянулся далеко за полночь. Король танцевал каждый танец и никого из невест не пригласил дважды. Мне казалось, он просто хотел познакомиться с девицами, которых навязывали ему.

И всё же то, что его величество пригласил меня первой, это выделяло меня из общей толпы, и теперь я не слышала за спиной хихиканья и шуточек о бедности моей семьи.

Мы вернулись в гостиницу под утро, нам подали легкий ужин – печенье разных сортов и подогретое молоко, и после ванны я с облегчением рухнула в мягкую постель. Ноги гудели, но сна не было и в помине. Тётушка уже сладко посапывала на соседней кровати, а я всё смотрела в потолок, вспоминая великолепие замка, ласковые взгляды его величества и... чёрные, как ночь, глаза королевского телохранителя.

Уснула я только на рассвете, а проснулась после полудня. Я проспала бы и дольше, но тётя растолкала меня, не слушая

моего сонного бормотания.

- Просыпайся, Шарлотта! – она теребила меня за уши и за нос, а потом резко вытащила у меня из-под головы подушку.

- Что такое? – недовольно спросила я, пытаюсь натянуть одеяло на голову. – Тётя, дайте поспать...

- Его величество приглашает тебя на завтрак!

Его величество? Приглашает?..

Я мигом открыла глаза и села в постели.

- Принесли приглашение! – тётя была в халате поверх ночной рубашки, и судя по папильоткам в волосах, встала только что. – Король хочет позавтракать в твоей компании! В замке! На рассвете!

- На рассвете... - протянула я и опять рухнула в постель. – Тётушка, но тогда мы могли бы прекрасно выспаться...

- Некогда спать! – она сдёрнула с меня одеяло. – Поднимайся! Надо вымыть тебе волосы, завить, сделать масочку с лимоном, чтобы кожа была нежной и белой, и... Надо достать белое платье! Утро с королём надо встречать в белом платье. Будто ты уже невеста.

- Не торопитесь, - предостерегла я её, но тётя уже была захвачена приготовлениями.

- Белое платье, белые туфли, - бормотала она, доставая вещи из дорожного сундука, а я подошла к столу, на котором лежало распечатанное письмо.

«Прошу леди Шарлотту Линтон оказать мне честь и разделить трапезу на балконе моего замка, чтобы полюбоваться

рассветом над Гермеллинбургом».

Подпись и королевская печать...

Я смотрела на изящный почерк с легким наклоном вправо, на простую, но четкую подпись, и вспоминала короля. Правда ли, что у него синие глаза? Если я встречу с ним на рассвете, то смогу увидеть, каков их настоящий цвет.

- Приглашение на завтрак! Кто бы мог подумать! – тётя дрожащими руками перебирала нехитрые украшения, которые мы привезли в крохотной шкатулке, запертой огромным замком.

Леди Стефания наверняка бы посмеялась, сказав, что такое убожество незачем так запирасть. Но вряд ли она посмеется теперь. Ведь получается, я снова была приглашена первой? И неужели, это значит, что я понравилась его величеству больше, чем остальные невесты?

Сердце моё взволнованно забилося, и словно во сне я позволила тёте усадить себя в кресло и послушно подставила лицо, чтобы нанести разглаживающую и отбеливающую маску из взбитых яичных желтков и лимонного сока.

Приготовления затянулись до поздней ночи – тётя вымыла мне волосы, расчесала их, закрутила на папильотки, потом отправила меня в ванну из трав, а потом долго читала нотации, что я должна делать, чего не должна, о чем надо говорить, а о чем лучше умолчать.

- Будь скромна, но не сиди, как статуя, - учила меня тётя, - улыбайся, но не смейся, как дурочка. Если король захо-

чет тебя поцеловать – скажи, что смущена и не позволяй ему этого, пока не попросит трижды. Потом можешь уступить, но сделай вид, что ужасно боишься и волнуешься, и больше не разрешай ему прикасаться к тебе. Мужчины не любят доступных женщин, запомни.

- Вы уверены, что его величество захочет меня поцеловать? – спросила я и подумала, что мне не надо будет изображать волнение – я уже волновалась, предвкушая встречу с королем.

- Поверь моему опыту, - авторитетно заявила тётя. – Все мужчины одинаковы – будь то король или последний слуга. Он попросит твоего поцелуя. И тогда не прогадай, Шарлотта.

«Вряд ли все мужчины одинаковы», - ответила я ей мысленно, вспоминая королевского слугу Дитриха.

За час до полуночи тётушка отправила меня спать, но я снова долго не смогла уснуть, размышляя о предстоящей встрече.

Конечно же, тётя подняла меня задолго до рассвета и сразу потащила умываться ледяной водой, чтобы лицо не было заспанным.

Холодная вода – лучшее средство для пробуждения, и я села к зеркалу бодрой и свежей, как роза. Только зубы стучали – то ли от озноба, то ли от волнения.

Тётя сама расчесала меня, сама уложила мне волосы в простую, но изящную причёску. Во-первых, это существенно сэкономило деньги, которые выделил нам дядя на поездку,

а во-вторых, это позволяло обезопасить себя от хитростей и подлостей остальных невест. Ничего не стоило подкупить парикмахера, чтобы тот сжег более удачливой сопернице волосы, накручивая их на металлический прут, или подсыпал в пудру ядовитого порошка – нет, не убить (хотя и такие случаи бывали, если верить истории), но вызвать такое сильное кожное раздражение, что потом из дому не покажешься в течение года, а не то что явишься перед королем.

Но всё обошлось без происшествий, и в назначенный час я была готова, наряжена и надушена, и снабжена ещё одной порцией нравоучений.

За мной прислали четырех слуг и двух служанок, и я отправилась в королевский замок, чувствуя себя настоящей принцессой.

Небо было серым, но ясным, и рассвет обещал быть великолепным. Впрочем, рядом с его величеством рассвет был бы великолепен, пусть даже хлынул бы дождь.

Меня проводили по длинной лестнице до пятого или шестого этажа и распахнули передо мной зеркальные двери. В этих странных дверях вместо стёкол были установлены зеркала – от этого комната казалась бесконечной, а когда я прошла через двери на балкон, то обнаружила, что небо отражается в них, и стена замка будто растворяется, и теперь казалось, что это небо стало бесконечным.

На балконе стоял круглый стол, накрытый белоснежной скатертью с приколотыми лентами и розами, и стояли два

мягких кресла, в одном из которых сидел король.

При виде меня его величество вскочил, кланяясь и приветливо мне улыбаясь.

- Леди Линтон, - сказал он, подходя и целуя мне руку, - доброе утро. Рад, что вы ответили на мое приглашение. Прощу к столу, - он проводил меня и придвинул кресло, когда я села. - Чудесно выглядите, - король рассматривал меня с ласковой доброжелательностью. - Сегодня вы ещё прекраснее, чем были вчера, на балу. В этом белом платье вы похожи на нежную розу. Вот на эту...

Он осторожно отцепил от ленты белоснежную, едва распустившуюся розу, и протянул мне. Я поблагодарила и взяла, опустив глаза и усердно изображая из себя скромницу, как велела тётя. Вертела в руках цветок, а думала лишь о том, захочет ли его величество захочет меня поцеловать, и правда ли, что у него синие глаза. Сейчас взойдёт солнце, и я всё увижу.

- Гостя уже здесь, - сказал король, обращаясь к кому-то за моей спиной. - Подавай завтрак.

Я оглянулась и вздрогнула, потому что за спинкой моего кресла стоял королевский телохранитель. Дитрих. Колдовское существо, порабощенное человеком.

Глава 3

Невозможно было понять, как он очутился здесь. Я была уверена, что секунду назад на балконе находились лишь я и его величество. Но может быть, зеркальные двери отвлекли меня? И я не заметила королевского телохранителя? Хотя... как можно его не заметить?

Я впервые увидела его так близко. Он ничем не отличался от обычного мужчины. Возможно, только красотой. У него была странная, мрачная и в то же время притягательная красота. Так может быть притягателен дикий зверь, посаженный в клетку. Понимаешь его опасность, но клетка успокаивает, и ты подходишь ближе, убеждая себя, что тебе ничего не грозит.

Наши взгляды встретились, и я ощутила слабость в коленях, хотя и сидела в удобном кресле. У королевского телохранителя были черные, как угли, глаза. И такие же жаркие, и с золотистыми искорками вокруг зрачков – будто в его глазах пряталось невидимое до времени пламя.

Словно черная морская волна ударила меня в лицо, захлестнула, закрутила, не давая дышать, не позволяя убежать... В этот миг я и правда чувствовала себя как рыба, которую опутали сети. Опасность, страх, но и... любопытство. Что же там, куда меня влекут? Там, где я никогда не была?..

- Вы будете чай, какао или кофе, леди Линтон? – спросил

король.

Его голос вернул меня из пучин моря на землю, и из пойма-
манной в сети я превратилась в гостью на королевском за-
втраке.

- Кофе, пожалуйста, - немного смущенно сказала я, пово-
рачиваясь к королю.

Не посчитает ли его величество оскорблением, что я так
установилась на его слугу? Но король ничего не заметил, а
мрачный Дитрих молча удалился и вернулся с подносом, на
котором находились медный кофейник и две чашки тонкого
расписного фарфора на таких же блюдах.

Король приподнял крышку кофейника, и я с наслаждени-
ем вдохнула аромат свежесваренного кофе. Дома мы чаще
всего пили чай, по воскресеньям – какао, но кофе удавалось
попробовать крайне редко, по большим праздникам. А этот
кофе был великолепен даже своим упоительным запахом.

Пока король собственноручно разлил напиток в чашки,
телохранитель принёс горячие слоёные булочки, сливочное
масло – золотистое, как солнце. И ещё было варенье разных
сортов, и шоколадные конфеты с шапочками из сусального
золота, и взбитые сливки, и белоснежный кусковый сахар...

За столом с королём!..

Это походило на продолжение сна, хотя я точно знала, что
не сплю.

Небо порозовело, потом горизонт прочертила золоти-
сто-алая полоса, которая всё расширялась, расплзалась,

окрашивая небосвод и вишневые деревья в королевском саду. Бутоны должны были вот-вот распуститься...

Король рассказывал что-то забавное, я слушала и сдержанно улыбалась, старательно изображая воспитанную девицу, но ближе, чем короля, чувствовала присутствие его слуги. Телохранитель стоял где-то позади, и я не смела оглянуться, чтобы посмотреть на него. Не зря на столе были всего лишь две чашки – для меня и его величества. Король сразу дал понять, что его слуга – совсем не ровня ему.

Тень. Он назвал телохранителя своей тенью.

Тень двигается бесшумно, тень всегда молчит, тень чёрная даже при свете солнца...

- ...маленький сюрприз, - голос короля заставил меня встрепенуться. – Надеюсь, вам понравится, леди Линтон.

Я всё пропустила! Ну о чем ты только думала, Шарлотта?! О каком сюрпризе говорил его величество?

Смуглая рука телохранителя поставила на стол ещё одно блюдо – со спелыми вишнями. Солнце, поднявшееся над горизонтом, заиграло на глянцевых бочках ягод. Но откуда ягоды, если вишневые деревья даже не зацвели?

- Это заслуга Дитриха, - сказал король, с удовольствием наблюдая моё удивление. – Он расстарался, когда я разузнал, что вы любите вишню.

- Благодарю, - тихо ответила я и покраснела, потому что это было очень приятно – что король позаботился узнать о моих вкусах.

- О, вы сами сейчас стали такой же, как эта ягода, - засмеялся его величество. – Попробуйте, прошу вас, - он взял одну из ягод двумя пальцами и поднёс её к моим губам.

Это было совсем не похоже на то, что рассказывала мне тётушка, и я растерялась. Где же поцелуй, который его величество должен был у меня попросить? Вместо этого король словно предлагал мне поест из его рук. Это ещё интимнее, чем поцелуй... И как мне поступить? Надо ли мне взять ягоду из руки короля пальцами или же... губами?

- Попробуйте, леди Линтон, - повторил король, глядя мне в глаза, - она такая спелая, что сок вот-вот брызнет.

Его взгляд очаровывал, и вишня уже коснулась моих губ гладкой, ароматной кожей. Я почувствовала упоительный запах, и ощутила вкус даже ещё не попробовав. Но мы ведь были не одни... На балконе был телохранитель короля. Смотрит ли он на нас? Или отвернулся, соблюдая приличия?

- Не будет ли это нескромным? – прошептала я.

- Даже если будет, никто не узнает, - ответил король, тоже понизив голос.

- Но... - я повела глазами, указывая на того, кто стоял за моим креслом.

- Смелее, - подбодрил меня его величество. – Откройте рот, Шарлотта.

То, что он назвал меня по имени, действовало как заклинание. Я открыла рот и взяла ягоду губами.

Похоже, колдовство действовало не только на меня, по-

тому что король смотрел, как заворожённый, как я ем.

Вишня и правда была спелая, сочная – она растеклась по моему языку кисло-сладким соком. Какое чудо есть вишню в это время года... Но королю позволено всё. Если он захочет, чтобы зимой зацвели цветы, то так и случится, скорее всего.

- Очень вкусно, - сказала я, проглотив сладкую мякоть, и теперь совершенно не знала, куда деть косточку, потому что король продолжал смотреть на меня.

Проглотить косточку? Выплюнуть?.. На этот счет тётушка не дала никаких указаний... Я запаниковала, но король понял меня без слов.

- Дитрих, - приказал он.

Слуге тоже не понадобилось ничего объяснять.

Смуглая ладонь оказалась возле меня, сложенная горстью.

- Выплюньте косточку, Шарлотта, - сказал король, а я несмело подняла голову, взглянув на телохранителя.

Снова меня охватило странное волнение – смесь страха и любопытства. Странная дрожь, странная нега – будто меня ловят в силки, и я желаю этого.

Я наклонилась почти к самой руке телохранителя и уронила вишнёвую косточку ему в ладонь. Смуглая рука сразу исчезла, а король придвинул кресло к моему креслу.

- Вам понравилось? – спросил он проникновенно.

- Да, - только и ответила я, хотя правильнее было сказать, что всё похоже на сказку, и мне не верится, что всё это происходит со мной.

- Очень понравилось? – продолжал допытываться король.

- Да... - повторила я, не зная, следует ли говорить что-то ещё.

- Тогда разрешите поцеловать вас, Шарлотта.

Вот оно! То, о чём говорила тётя! Всё-таки, её не зря отпраздники со мной. Тётушка в юности была при дворе и знала местные порядки. Так, теперь мне надо сначала отказаться....

Цветы, стоявшие в низкой вазочке, дрогнули, и одна белая роза упала прямо на скатерть. Королевский телохранитель шагнул к столу, поднимая цветок и устанавливая его на место, и тут я словно очнулась. Мы ведь не одни! Целоваться при посторонних?!

Наверное, король всё прочитал по моему взгляду, потому что коротко скомандовал:

- Отвернись, Дитрих. Ты смущаешь её.

Телохранитель без слов повернулся к нам спиной, а пальцы короля коснулись моего подбородка, нежно поглаживая, придерживая, приподнимая...

Надо было сначала отказаться, изобразив смущение, как советовала тётюшка, но у меня не получилось ни того, ни другого. Наверное, потому что всё произошло так быстро, что я просто не успела отстраниться или что-то сказать.

Губы короля коснулись моих губ – сначала нежно, словно пробуя меня на вкус, спрашивая разрешения продолжать. Потом прикосновение стало горячее, требовательнее, и вот

он уже скользнул языком в мой рот, принуждая открыться ему.

Это совсем не походило на рассказы тёти. Голова у меня закружилась, я закрыла глаза и полностью отдалась новым ощущениям, позволяя королю целовать меня так, как он хочет. Я и сама хотела продолжения поцелуя, и даже потянулась вперёд, чтобы стать ближе к его величеству. Сердце моё колотилось, щеки горели, и губы тоже горели – будто поцелуй короля ставил на них клеймо.

Наконец, король отстранился, но не отпустил меня, продолжая удерживать за подбородок. Его величество смотрел на меня с улыбкой, поглаживая большим пальцем мою щёку.

- Ваши поцелуи сладкие, как вишни, - прошептал он. – Нет, слаще. И нежнее, чем вишнёвые лепестки. Хотите ещё кофе?

Я не успела прийти в себя и пробормотала что-то непонятное – сама рне поняла что. Но король понял моё бормотание, как согласие на ещё одну чашку и окликнул телохранителя:

- Дитрих, налей девушке ещё кофе.

Оглянувшись на слугу, который послушно стоял к нам спиной, я вдруг встретила с ним взглядом. Ещё одно огромное зеркало у балконной колонны прекрасно отражало стол и кресла. И конечно же, Дитрих мог прекрасно наблюдать за нашим поцелуем. Что он, наверняка, и делал, потому что в темных глазах горел мрачный и насмешливый огонь.

Он все видел!

Я чуть не упала в обморок, и лихорадочно соображала, надо ли сказать королю, что слуга подглядывал за нами.

Но его величество уже говорил что-то о погоде, о том, что торжества продлятся всю неделю, и что в субботу будет представление, которое – как он смеет надеяться – очень мне понравится.

- А, - вспомнил он и махнул рукой телохранителю, - можешь повернуться.

Дитрих повернулся и принялся разливать кофе. Телохранитель по-прежнему молчал, но когда я хотела взять чашку, наши руки нечаянно соприкоснулись. Словно жидкий огонь перетек по венам – я вздрогнула и вскинула на телохранителя глаза, а он... он смотрел на мои губы, и взгляд у него был темный, затуманенный...

Я машинально облизнула нижнюю губу, и глаза слуги вспыхнули, как черные алмазы. Ноздри хищно раздулись, и сам он чуть подался вперёд, будто хотел наброситься на меня.

А его величество ничего не замечал.

- Пьеса будет очень смешная, - продолжал рассказывать он мне. – И актеры все очень хорошие. Вам обязательно понравится, Шарлотта. И я хочу, чтобы вы были рядом со мной, мне ужасно интересно ваше мнение...

- Да, ваше величество, - пробормотала я, с трудом отворачиваясь от телохранителя.

Руки у меня так дрожали, что я поставила чашку на стол, боясь расплескать напиток.

- А если вам понравилась вишня, прикажу Дитриху принести ещё, - сказал король очень любезно. – Лично для вас.

- Благодарю, не стоит утруждать его, - торопливо ответила я.

- Пустяки, для него это не составит трудов, - беззаботно сказал король. – Дитрих, ты слышал? Будешь каждое утро приносить свежую вишню для этого прелестного создания. Это приказ.

- Но, ваше величество... - начала я.

- Ты слышал? – король приподнял бровь, властно глядя на слугу.

Я почти испуганно посмотрела на телохранителя. Как он отреагирует? Ответит что-то резкое? Или просто уйдёт? Но он лишь сдержанно кивнул и опустил ресницы, приглушая черное пламя глаз. Только тогда я смогла перевести дыхание, но всё равно провела остаток завтрака, как во сне.

Когда я вернулась в наш с тётей номер в гостинице, меня уже ждала корзина роз – свежих, только что срезанных в королевской оранжерее.

- Ну, как всё прошло?! – напустилась на меня тётя. – Рассказывай! У его величества правда – синие глаза?

И только сейчас я поняла, что совершенно не помню, какого же цвета оказались глаза у короля.

К полудню все невесты узнали о той чести, что была мне

оказана. Я не сомневалась, что в этом огромная заслуга тётушки, но ничуть не обиделась на неё за болтовню.

Леди Стефания появилась с красными от слёз глазами, и это совсем не шло к её алому платью. Она сделала вид, что не замечает меня, и я тоже равнодушно прошла мимо, хотя в душе не удержалась от злорадства.

Внимание короля льстило мне, хотя и немного пугало. Вернее, пугало не внимание короля, а внимание его тени. Что если его величество сделает меня своей женой, и тогда мне придётся часто, очень часто видеть рядом таинственного Дитриха? Что же он за существо такое?..

Я напрягала память, вспоминая всех эльфов, фей, чёрных и светлых гномов, про которых у нас рассказывали сказки, но Дитрих не подходил ни под одну категорию. Он был совсем другой, ни на кого не похожий...

Остальные невесты ждали приглашения на трапезу с королем, и я тоже ждала – с некоторой опаской. Потому что приглашение очередной невесты будет означать, что король просто хочет познакомиться с наиболее понравившимися кандидатками поближе. Пусть я и была первая, но приглашение другой девушки царапнуло бы моё самолюбие.

Но ни к обеду, ни к ужину никто не получил приглашения. Я легла спать, загадав, чтобы и на завтрак король никого больше не позвал.

Впрочем, меня на следующий завтрак тоже не позвали. И это тоже было немного обидно.

Ночью я проснулась, потому что мне послышался скрип половиц. Я открыла глаза и посмотрела на соседнюю кровать. Тётушка мирно посапывала, укрывшись до ушей пуховым одеялом, мягко светил ночник, и дверь была на засове.

Но скрип повторился, и вдруг полог над моей кроватью медленно пополз в сторону.

Возле моей кровати кто-то стоял! Какой-то мужчина!..

От ужаса я не смогла даже закричать, но тут узнала его, и тем более не смогла издать ни звука – у меня сдавило грудь, и сердце будто остановилось.

Возле моей постели стоял королевский телохранитель.

Огонь фитилька освещал его со спины, и он показался мне особенно черным и страшным, если глядеть против света.

Несколько секунд телохранитель стоял неподвижно, а потом медленно и бесшумно опустился на колени перед кроватью. Смуглая рука накрыла мою руку, лежавшую поверх одеяла, погладила... Я не шевелилась, не вполне уверенная, что всё это – не сон.

Мужчина перевернул мою руку, наклонился и поцеловал меня в ладонь – так же медленно, закрыв глаза, словно припадал к святыне.

Мне стало холодно под пуховым одеялом, и по всему телу пробежала дрожь – как за завтраком, когда мы соприкоснулись пальцами. Словно в кровь влили жидкий огонь.

Телохранитель уже целовал моё запястье, потом прошелся короткими обжигающими поцелуями по внутреннему

сгибу локтя и выше, я ощутила прикосновение твёрдых, горячих губ к плечу, потом был крепкий поцелуй в шею, а потом мужские губы коснулись моих губ, и я поняла, что всё это – сон, потому что поцелуи не могут быть настолько прекрасными.

Когда король поцеловал меня, это было головокружительно, а сейчас это было безумием, ураганом, концом света и его началом!..

Раздвинув мои губы языком, телохранитель целовал меня так же глубоко и жарко, как король, но поцелуй был другого вкуса. Губы короля пахли вишней, а здесь был другой запах – терпкий, манящий, но пронизанный опасностью... Хотелось напиться этим поцелуем, чтобы чувствовать его до самой смерти.

Я не выдержала этой сладкой пытки и застонала – тихо, еле слышно, потому что терпеть уже не было никаких сил, и хотелось продолжения – немедленно, сейчас же, несмотря на то, что рядом спала моя родственница, что завтра я могла стать женой короля...

Мой стон произвел волшебное действие на мужчину. Он сильно и по-звериному укусил меня в нижнюю губу, и повалил меня на подушку, одновременно просовывая руку между нами. Я услышала треск ткани, а потом на мою обнажённую грудь легла сильная и тяжёлая рука.

Глава 4

- Шарлотта! Шарлотта, просыпайся! – голос тёти донёлся до меня, как из соседнего королевства. - Да просыпайся, засоня!

Я с трудом открыла глаза и села в постели, зевая и поправляя съехавший на глаза ночной чепчик.

- Ты понравилась его величеству! – тараторила тётя мне на ухо и тормошила, чтобы я побыстрее пришла в себя. Его слуга принес тебе вишни к завтраку!

- Вишни?.. – тут же переспросила я, и спать расхотелось. – Слуга короля?..

Значит, недаром телохранитель приснился мне этой ночью. Я вспомнила бесстыдный сон, в котором слуга Дитрих валил меня в постель, и покраснела до ушей. Наверное, когда он пришел, я слышала сквозь сон его голос... Но как я поняла, что голос – его, если при мне королевский телохранитель никогда не разговаривал?..

Спустив ноги с кровати, я хотела встать, но тут обнаружила, что моя ночная рубашка порвана от ворота до пояса.

Что это?.. Я недоуменно свела разорванные края на груди и тут покраснела ещё сильнее.

Это был не сон. Телохранитель был здесь. В этой самой комнате... Возле моей постели...

- Подумай только – вишни в это время года! – продолжала

восторгаться тётя. - Попробуй, - она поднесла мне блюдечко со спелыми ягодами, держа его двумя руками, как хрустальное.

Натянув одеяло до самой шеи, чтобы тётя не заметила порванной рубашки, я в каком-то странном оцепенении взяла одну ягоду и положила в рот, раскусывая.

Мне вспомнились черные горящие глаза, худощавое смуглое лицо...

А ведь слуга гораздо красивее короля...

- Теперь главное – не упusti свой шанс, - деловито сказала тётя, возвращая меня с небес на землю.

Я встряхнула головой, прогоняя ненужные и опасные мысли о телохранителе.

Шарлотта, ты не о том думаешь. Тетя права – король самый красивый мужчина. Сравнить с ним слугу? Раба семьи? Тем более, какое-то колдовское существо? Надо быть безумной, чтобы думать о слуге, когда на тебя смотрит господин.

- Принесли приглашение на спектакль, - тётя показала мне письмо на тонкой белоснежной бумаге с красной королевской печатью. – Ты будешь сидеть в королевской ложе! И больше никого не пригласили! Остальные невесты сядут в партере.

- Какая честь... - пробормотала я, перекатывая языком во рту косточку от вишни.

Слуга короля подставил ладонь, чтобы я выплюнула ко-

сточку. И вишни достал он, а не король...

- Ты почему такая задумчивая? – тётя бросила мне нижнюю рубашку и бельё. – Одевайся! Тебе надо прогуляться, чтобы вечером был хороший цвет лица и глаза сияли. Сначала прогулка, потом примешь ванну, потом я уложу тебе волосы. Наденешь темно-синее платье. В нём твоя кожа будет казаться фарфоровой.

Тётя рассуждала, как я должна одеться, что я должна говорить и как себя вести, а я только кивала и говорила: да, да...

Но мысли мои были совсем не о представлении в компании его величества.

Увижу ли я снова королевского телохранителя? Надо ли поблагодарить его? Или мне надо передать слова благодарности через его хозяина?.. А может, я должна спросить, являлся ли он передо мной в бассейне и ночью? О нет, только не это...

Я прижала ладони к пылающим щекам и на секунду закрыла глаза, приходя в себя.

Конечно же, я не могла довериться тёте. Если Дитриха вижу только я, то она мне не поверит. Посмеётся. Или, хуже того, посчитает, что я сошла с ума. А вдруг я и правда сошла с ума?

Порванную ночную рубашку я сняла и спрятала подальше в сундук. А потом – во время завтрака, прогулки и приготовления к вечеру – вспоминала свой сон о телохранителе

до мелочей. Что же это было? Действительность или колдовство?

Представление начиналось в восемь вечера, но я была готова уже к семи.

Тёмно-синее платье, которое посоветовала надеть тётушка, было самым роскошным в моём гардеробе. Синяя юбка-колокол из тяжелого шёлка, и бархатный лиф более тёмного оттенка, с глубоким вырезом и укороченными рукавами – чуть ниже локтя.

Тётя была права – цвет шёл мне бесподобно. Но вот гладкая ткань без вышивки казалась сейчас слишком простоватой. Да и шея без ожерелья смотрелась, как голая. У меня был маленький сапфировый кулон на серебряной цепочке, но он смотрелся очень бедно, и я убрала его обратно в шкапу.

Я придирчиво осмотрела себя со всех сторон и тайком вздохнула, посчитав, что выгляжу провинциальной простушкой. Но зато волосы у меня были настоящего золотистого оттенка, не окрашенные настоем ромашки. Почему бы королю, который за свою жизнь насмотрелся и на красивые вышивки, и на драгоценные камни, не восхититься моими волосами? Или белой кожей?..

- Ты выглядишь великолепно, - заявила тётя, когда мы уже готовы были отправиться в зал королевского театра, который располагался в замке. – Сегодня можешь позволить ему поцеловать тебя ещё раз и подержать за руку. Об остальном –

делай строгий вид и переводи тему. Поняла?

- Да, - ответила я, невольно вспоминая, как телохранитель целовал меня этой ночью. Тётя была бы в ужасе, узнай она, как я сделала «строгий» вид, целуясь с тенью.

За нами снова пришли королевские слуги, и мы с тётей, провожаемые завистливыми взглядами остальных невест, важно отправились в королевский дворец.

Перед театральным залом тётя пожелала мне приятного вечера и отправилась в партер, вместе с остальными гостями и придворными, а меня повели в королевскую ложу, почти-тельно открывая передо мной двери.

- Прошу сюда, леди Линтон, - сказал с поклоном старший из слуг, и я, наклонив голову, нырнула под бархатную занавеску, закрывавшую дверь.

Сделав два шага, я замерла, восхищенно глядя на залитую огнями сцену, которая была видна из ложи, как на ладони.

- Добрый вечер, Шарлотта, - услышала я голос короля и поспешила присесть в реверансе, приветствуя его величество.

Король поднялся из кресла ко мне навстречу и взял за руку, целуя мои пальцы.

- Чудесно выглядите, - сказал он. – Смотреть на вас – одно удовольствие. Верно, Дитрих?

Только тут я заметила, что в ложе мы не одни. В углу, прислонившись плечом к стене, стоял телохранитель короля. Скрестив на груди руки, он будто прятался в тени. Тень пря-

талась в тени — можно было бы посмеяться над этим, как над хорошей шуткой, но мне было не до смеха. Потому что едва я увидела, как блеснули черные, горящие глаза, моё сердце забилося пойманной в силок птичкой.

Королевская ложа находилась над огромным залом, и по обе стороны балкончика спускались тяжелые бархатные шторы. Сейчас шторы были приспущены, словно для того, чтобы скрывать короля от любопытных взглядов. Наши кресла стояли почти у перил, но не рядом, и мы с его величеством могли видеть сцену, но нас не видел никто. Кроме тени короля, конечно же.

Телохранитель остался стоять возле стены, едва различимый в полутьме. Но даже не видя его, я чувствовала его присутствие. Чувствовала, как он обшаривает меня взглядом, как дышит тихо и осторожно, будто затаившийся хищник, выжидающий момент для нападения.

На сцене началось представление, и, судя по смеху зрителей в партере и аплодисментам, пьеса была забавной и интересной, но я не запомнила ни словечка из того, что говорили актеры. Потому что невозможно было наслаждаться спектаклем, когда за твоим креслом притаился хищник.

Приходил ли королевский телохранитель ко мне в спальню? И если приходил, то почему я ничего не помню после нашего поцелуя? И почему он всё время молчит?.. Ведь я видела, что на балу он разговаривал с королём... Ах, нет... Я только видела, как телохранитель наклонился к королю...

Я нервничала всё больше, и когда король взял меня за руку, вздрогнула от неожиданности.

- Ваше величество... - пробормотала я, потому что король нежно погладил моё запястье, а потом наклонился и поцеловал мою ладонь.

- Вы очень нравитесь мне, Шарлотта, - сказал он, не выпуская моей руки. – Вы нравитесь мне больше остальных претенденток. Но вы, наверное, уже это поняли?

- Да, - прошептала я, смущенная тем, то подобное объяснение происходит в присутствии слуги.

Слуги, с которым я целовалась самым развратным образом – пускай даже в мечтах.

- Признаться, именно вас я хотел бы увидеть рядом с собой, - продолжал король, ласково поглаживая мою руку. – Рядом с собой на троне и... в постели.

- Ваше величество... - я с трудом сделала вдох, потому что в груди сдавило, а по всему телу побежали мурашки.

На троне!.. В постели!.. Король хочет видеть меня рядом с собой, хочет видеть меня... королевой?..

Я застыла, не зная, что сказать или сделать, но король расценил моё молчание иначе. Он осторожно выпустил мою руку из своей ладони и спросил тихо и грустно:

- Вы молчите? Надеюсь, я вам не противен?

- Противны?! – я посмотрела на него с искренним изумлением. – Как можно, ваше величество!

И правда, как король может быть противным?! Это всё

равно, что посчитать противным солнце.

- Значит, нет? – король и в самом деле после моих слов просиял, как солнце, и подался ко мне, снова завладев моей рукой. – Тогда я могу надеяться?

- На что, ваше величество? – спросила я, чтобы хоть что-то сказать.

Тётушка не дала мне никаких указаний, как вести подобную беседу. Вряд ли она догадывалась, о чем пойдет речь в королевской ложе.

- Мне бы хотелось, чтобы я внушал вам те же самые чувства, что вы внушаете мне, моя красавица, - теперь король говорил приглушенно, прерывисто дыша и находился совсем близко, почти касаясь губами моей щеки.

Может, он поцелует меня, как в полый раз? Я вспомнила поцелуй с ароматом и вкусом вишни и задрожала ещё сильнее – от предвкушения, от удовольствия, что сижу рядом с королем, и он признается мне в любви. Мне, а не великолепной леди Стефании, самоуверенной задаваке в алом платье. И если я стану королевой, платье у меня будет ещё красивее...

- Какие же... чувства я вам внушаю? – спросила я короля с невольным лукавством.

Как же приятно, когда первый человек в стране просит любви. Это волнует и кружит голову сильнее, чем бокал красного вина, выпитый до самого дна.

- Позвольте ещё один поцелуй... - король положил ладонь

на мою щеку, поворачивая к себе, и я закрыла глаза, подставляя губы.

В этот раз я не сидела истуканом, как за завтраком. Мне тоже захотелось поцеловаться так, как целовал меня король, и я в ответ пощекотала его язык своим языком, и от этого его величество словно обезумел.

Несколько упоительных минут он целовал меня так жарко, будто хотел съесть, как самое вкусное пирожное. И я тоже увлеклась, пробуя и узнавая новые нюансы поцелуя – например, провести языком по нижней губе, отчего король застонал и крепко сжал меня в объятиях.

Когда он отрывался от меня, глаза у него были затуманены, а сам он слегка задыхался.

- Вы поразили меня в самое сердце, - заговорил он быстрым шёпотом, - мне бы хотелось снова видеть вашу запрокинутую голову... ваши полузакрытые глаза... - на этом слова закончились, и снова начались поцелуи, а рука короля незаметно легла мне на шею, спустилась ниже и скользнула в вырез платья, добираясь до груди.

Теперь уже я застонала, когда проворные и умелые пальцы нащупали и сжали мой сосок. Я судорожно потянула шнуровку корсажа, желая избавиться от платья, которое мешало королю приласкать меня по настоящему, но тут его величество схватил меня в охапку, крепко прижимая к себе, и со смешком уткнулся лицом мне в плечо, пытаясь отдышаться.

- Мне надо остановиться, пока я не позабыл о вашем и

своём статусе, и не совершил ничего предосудительного, - произнёс он прерывисто. – Но я не могу удержаться... Вы сводите меня с ума, Шарлотта... Посмотрите, что вы сделали со мной... - он осторожно потянул мою руку и положил ладонью себе пониже живота.

Твердая живая плоть толкнулась мне в ладонь призывно и требовательно, и я невольно облизнула пересохшие губы. О таком мне тётушка точно не рассказывала, и я не была уверена, что она разрешила бы подобное прикосновение на втором свидании. Я пошевелила пальцами, пробуя на ощупь эту твердую выпуклость, и король судорожно втянул воздух сквозь зубы и простонал как от боли, но одновременно ещё крепче прижал мою ладонь к себе, потираясь о неё медленными, чувственными движениями.

- Боюсь, я не совсем понимаю вас, ваше величество, - сказала я смущенно, но в то же время совсем не чувствовала себя испуганной. Все эти тайны под бархатным пологом, в королевской ложе – все это возбуждало, волновало, и... очень хотелось продолжения. И была вовсе не о свадьбе речь.

- Я объясню, - сказал король с улыбкой. – Шарлота, вы нравитесь мне настолько, что моя плоть стремится к вам. И мое мужское достоинство отвердевает и желает оказаться в вас.

- Во мне? – переспросила я, зачарованно, потому что это всё походило на сказку.

Король не только желает видеть меня рядом с собой, он и

желает стать со мной единым целым...

- Да, хочу быть вот здесь, - его величество положил руку на моё колено и приподнял подол моего платья, лаская моё бедро, а потом – внутреннюю сторону бедра.

Его прикосновения были легкими, едва ощутимыми, но они обжигали и заставляли желать большего, и вместо того, чтобы сжать колени и не пропустить мужскую руку выше – туда, где быть никому не полагалось, я, наоборот, развела их, позволяя королю поникнуть туда, куда ему хотелось.

Горячая мужская ладонь скользнула ещё выше, и я поняла, что тоже хочу этого больше всего на свете - чтобы он коснулся меня там, где всё пылает, где всё пульсирует и жаждет успокоения.

- Вы уже вся влажная... - выдохнул король мне в ухо, и его голос тоже был лаской.

Я сползая на край кресла, пальцы короля дотронулись до моей плоти, коснулись какого-то особо чувствительного места, отчего меня будто ударило молнией, а потом заскользили вперед-назад в упоительном ритме, заставляя меня прикусить нижнюю губу, чтобы снова не застонать.

Запрокинув голову, я судорожно всхлипнула, переживая самое огненное и сильное наслаждение в своей жизни, и тут встретила взглядом с королевским телохранителем.

Он стоял совсем рядом, за моим креслом, оперевшись ладонью на его спинку, и пожирал меня взглядом, закусив нижнюю губу. Будто тоже пытался сдержать стон.

Этот мрачный, полный страсти взгляд, воспоминания о прошлой ночи, откровенные ласки короля – всё это смешалось, захватило меня, закружило в вихре неимоверного наслаждения, подняло до небес и... я провалилась в темноту, перестав что-либо видеть, слышать или чувствовать.

Придя в себя, я обнаружила, что сижу в кресле, обложенная подушками, на сцене полным ходом идёт пьеса, а король и телохранитель хлопочут вокруг меня. Король держал мою голову на своём плече, телохранитель поднёс стакан воды, заглядывая мне в лицо.

Я испуганно закрыла глаза, чтобы не видеть этого тёмного искушающего взгляда. Мне было и смешно, и стыдно за то, что я позволила слишком многое, и за то, что потеряла сознание от удовольствия, как последняя падшая женщина.

- Ну и напугали вы меня, Шарлотта, - сказал король с облегчением. – Хорошо, что вы очнулись. Откройте глаза, посмотрите на меня, чтобы я знал, что с вами всё в порядке.

Усилием воли я заставила себя открыть глаза и смело посмотрела на телохранителя. Не надо бояться его. Если он – волшебная тварь с сущностью хищника, то не надо показывать ему страха. Говорят, хищники чувствуют страх. Только покажи им, что боишься – тут же кинутся и разорвут на клочки. Я не хотела, чтобы королевский телохранитель увидел во мне покорную жертву.

В конце концов, король может повелевать им, а значит, защитит и меня.

- Что это вам вздумалось падать в обморок? – ласково спросил король, растирая мои ладони, чтобы восстановить течение крови по кровотоку.

- Я была в обмороке? – спросила я, продолжая смотреть в темные глаза телохранителя.

Мои предки были храбрецами на поле брани. Неужели я – Шарлотта Линтон, буду трусливо отворачиваться от какой-то там тени, которая служит королю? Служит и бесстыдно подглядывает за девушкой, которая понравилась его хозяину. И ещё насылает колдовские сны неприличного содержания...

Я пыталась думать о телохранителе, как о враге, но не получалось. Почему-то всё во мне жаждало его взгляда, его прикосновений. И сейчас я думала о том, что бы я испытала, если бы это телохранитель, а не король, вздумал приласкать меня так откровенно. Наверное, я умерла бы от наслаждения...

В моих мыслях промелькнула странная и прекрасная картина, одновременно притягательная и сводящая с ума – мы с Дитрихом обнаженные, в ночи, залитые лунным светом...

- Выпейте воды, - голос короля разрушил иллюзию, и я схватилась за бокал, как утопающий за брошенную веревку.

Сделав несколько глотков, я не переставала поглядывать на телохранителя. Он стоял передо мной спокойно и молча, только глаза в полутьме горели, как угли.

- Благодарю, - я поставила бокал на столик. – Мне уже

лучше.

- Это хорошо, - обрадовался король, сжимая мои руки в своих. Я боялся, что придется звать врача... Но я рад, что вы так откликаетесь на мои прикосновения. Это значит, я не ошибся с выбором жены. Вы ведь будете моей женой, Шарлотта? Шери?

Я слушала эти пылкие признания, как во сне, и молчала, продолжая смотреть на телохранителя. Опустив взгляд, я заметила, что его штаны бугрятся, выпирая пониже пряжки поясного ремня. Получается, телохранитель испытывает то же, что и король? Из-за меня? А если погладить его так же, как короля, услышу ли я такой же стон? И как застонет этот мужчина? Открыто, с наслаждением, или стиснув зубы, мучительно и сладко?..

- Шарлотта? – повторил король ласково и настойчиво. – Что вы мне ответите? «Да»? Скажите «да», умоляю. Вы сделаете меня счастливейшим человеком на свете...

Я слышала голос короля, но смотрела на телохранителя, и он тоже смотрел на меня – чуть исподлобья, не пытаясь скрыть, что его терзает страсть, не пытаясь прикрыть свою поднявшуюся плоть. И в молчании тени, в молчании этого загадочного существа я не телесным слухом, а сердцем, душой угадала вопрос, который он задавал мне, не произнося ни слова: ты хочешь меня?

- Да, - сказала я, утопая в черных глазах, как в бездонном омуте.

Дорогие читатели! Не забывайте ставить лайки понравившейся книге. Автору необходимо знать, что история находит читательский отклик. Спасибо! 8)

Глава 5

Дальше всё завертелось быстро, очень быстро. Только что я была никому не известной Шарлоттой Линтон в старомодном платье, и вот уже я – леди Линтон, которой каждый посчитет за честь прислать подарок, поздравляя с будущей свадьбой. Только что мы с тётушкой жили в королевской гостинице, номер в которой считали ужасно роскошным, и вот уже нас переселили в просторный двухэтажный особняк на главной улице, и четыре горничных, три служанки и десять слуг, не считая охранников, были готовы выполнить любое моё пожелание.

Из окна моей комнаты был виден королевский замок, и его величество шепнул мне, что сам выбрал этот дом.

- Так мы будем ближе до свадьбы, - шепнул мне король, когда мы встретились за два дня до помолвки, чтобы меня представили вдовствующей королеве. – Вы проснётесь утром, подойдете к окну и посмотрите на мои окна. А я буду стоять в своей комнате и смотреть на ваши окна. Я буду считать дни до нашей свадьбы, Шарлотта.

- Благодарю, ваше величество, - только и смогла сказать я, боясь оглянуться, потому что за нашими спинами стоял телохранитель короля.

Я вспоминала взгляд таинственного молчаливого слуги, и гадала, что бы ответила, если бы не попала под очарование

чёрных глаз. Дала ли бы я королю согласие так легко? И дала бы согласие?..

Конечно, я никого не посвящала в свои мысли, чувства и сравнения. Потому что тётя решительно бы меня не поняла. Она считала, что я всё сделала правильно, и не сомневалась, что её это только её заслуга, что я скоро примерю корону.

Но я каждое утро просыпалась и первым делом подходила не к окну, а к столу, на котором горничная уже успевала расставить корзины, корзинки, бутоньерки и вазы с цветами – поздравления от знатных людей королевства, с заверениями любви и верности будущей королеве. Только меня интересовали не цветы, и не письма, вложенные в букеты, а блюдо со спелой вишней, которое неизменно оказывалось среди подарков.

Я пыталась расспросить, кто приносил их, но всегда слышала в ответ, что это был королевский слуга, или служанка, или паж... Никто не видел Дитриха, и вряд ли кто-то знал о его существовании. Кроме короля и... меня. И эта тайна, как мне казалось, объединяла нас с его величеством сильнее, чем поцелуи и откровенные ласки, на которые король был мастер.

Даже теперь, дожидаясь появления вдовствующей королевы, пока мы с женбихом стояли у окна, он умудрился перецеловать каждый мой палец на руках и незаметно для придворных оглаживал мой корсаж, добираясь до груди. Я делала вид, что смотрю в окно, и его величеству было очень

удобно ласкать меня.

Не скажу, что его ласки мне не нравились. Они возбуждали, распаляли желание и воображение, но в отражении стекла я видела чёрную фигуру Дитриха, и это возбуждало и распаляло больше. Пусть я запрещала себе думать о нем, потому что скоро должна была стать женой другого – человека, а не колдовской твари – но ничего не могла поделать с собой, и всякий раз, когда видела смуглое лицо в обрамлении иссиня-чёрных волос, сердце моё бросалось в безумную скачку. Всё в королевском телохранителе – его облик, взгляд, мрачное молчание, тайна, окутывающая нечеловеческую сущность, привлекали меня. Я чувствовала себя мотыльком, летящим на огонь, и боялась признаться даже себе самой, что мечтала бы сгореть в этом огне.

- Её величество вдовствующая королева Алисия Маргарита Виктория! – объявил слуга, выкрикивая длинное имя королевы так торжественно и с таким благоговением, будто объявлял наступление конца света.

Король нехотя оставил в покое мой корсаж, я отвернулась от окна, и все мы поклонились королеве, которая величественно вливалась в зал через распахнутые двустворчатые двери.

Нет, поклонились не все.

Телохранитель стоял прямо, даже не подумав наклонить голову. Но зачем кланяться тому, кого всё равно никто не может увидеть?

Я отвлеклась на мысли о Дитрихе, украдкой разглядывая его, и пропустила тот момент, когда королева обратилась лично ко мне.

- ...Шарлотта Линтон, - услышала я окончание фразы и встрепелась.

- Матушка зовёт вас, - подсказал король, ничуть не смутившись и не выказав раздражения, в то время, как вдовствующая королева нахмурила брови, разглядывая меня через крохотное круглое стёклышко, прикрепленное цепочкой к её корсажу.

Я ещё раз поклонилась и пошла к её величеству, мысленно ругая себя за рассеянность.

- Встаньте рядом со мной, - велела королева, когда я остановилась напротив неё на расстоянии учтивости – на расстоянии трех шагов.

- Да, миледи, - послушно ответила я и сделала ещё два шага вперёд.

На вдовствующей королеве было платье из бархата лилового цвета – цвет благородного вдовства. Седые волосы уложены в высокую причёску по моде двадцатилетней давности, на шее – жемчужное ожерелье в три ряда.

Королева!.. Моя будущая свекровь!.. Надо понравиться ей, надо показать себя с лучшей стороны, чтобы она поняла, что я достойна носить корону и занять место рядом с Вильгельмом.

- Вы плохо слышите, дорогая? – холодно спросила коро-

лева, и я мгновенно поняла, что мои надежды понравиться королеве-матери не сбылись.

- Нет, ваше величество, с моим слухом всё в порядке, - ответила я спокойно, стараясь не показать, как задел меня этот холодный тон.

- Я позвала вас, но вы ответили не сразу, - продолжала допытываться королева.

- Задумалась, ваше величество, - я помедлила и сделала маленький книксен, чтобы прибавить своим словам учтивости.

- Вот как? – последовали не менее холодные слова. – Вы собираетесь стать королевой, леди Линтон, стоите рядом с моим сыном и задумались настолько, что не заметили его матери?

- Мама, по-моему, вы обиделись зря, - король подошел к нам и встал рядом, взяв меня за руку. – Мы с Шарлоттой разговаривали, это я отвлек её.

- С чего вы взяли, что я обиделась? – королева поджала губы и окинула меня взглядом с головы до ног. – Это ваш выбор, а не мой. Вы и будете потом обижаться... если что-то пойдет не так.

- Матушка, прошу вас, - со значением сказал его величество и ещё крепче сжал мою руку.

Королева передернула плечами и прошла мимо меня, а за ней потянулись вереницей такие же высокомерные фрейлины.

Его величество подмигнул мне и поцеловал меня в ладонь.

- Вильхельм! — тут же послышался голос вдовствующей королевы. — Пусть ваша невеста выпьет со мной кофе. Я хочу поболтать в непринужденной обстановке.

- Я тоже не откажусь от кофе, - громко ответил король.

- Мы хотим выпить кофе в узком женском кругу, - заявила её величество.

- Мама... - начал король, и я увидела, что она начинает раздражаться.

- Всё в порядке, - сказала я тихо, - ваша матушка, видимо, хочет поговорить со мной наедине. В этом нет ничего страшного.

Он посмотрел на меня с сомнением, но я ободряюще кивнула, и жених нехотя выпустил мою руку из своей.

Следом за королевой и её дамами я прошла в маленькую будуарную комнату, где стояли мягкие диванчики, креслица, а в огромной клетке сидел на жердочке нахохлившийся зеленый попугай.

- Садитесь, леди Линтон, - сказала королева без малейшего намека на дружелюбие. — Сейчас нам подадут кофе.

Судя по тому, что все фрейлины поспешили покинуть комнату, готовить кофе они собирались всем отрядом.

Но я догадалась, что королева пригласила меня вовсе не для того, чтобы угощать.

- Итак, мой сын выбрал вас, - заявила она, когда мы оста-

лись одни, и она села в широкое кресло с подушечками на подлокотниках. – Это огромная честь для вас, если вы понимаете.

- Понимаю, - коротко ответила я, склонив голову.

- Наш род – древнейший в этой стране, - королева говорила, как чеканила, и мне оставалось только кивать в такт её словам. – И мужчины нашей семьи всегда умели добиваться своего.

- Её величество! Её величество! – затараторил вдруг попугай.

Королева даже бровью не повела, а я невольно вздрогнула, потому что впервые видела говорящую птицу. Посмотрев на клетку, я вздрогнула ещё раз, потому что возле клетки стоял телохранитель короля. Попугай бесновался в клетке, бросаясь в противоположную от телохранителя сторону, налетал на прутья, но телохранитель не обращал на него внимания. Он глядел на меня.

- Вы знаете, что на нашем гербе – горноста́й? – продолжала королева, сложив руки на животе и разглядывая меня, как заморскую диковинку. – Горноста́й, который несет в зубах мышь.

- Это мне известно, ваше величество, - ответила я, краем глаза наблюдая за Дитрихом.

- И наш девиз – «Своего не упущу».

- Я знаю, ваше величество, - мне с тоской подумалось, что кофе никто не принесёт. И придётся выдержать этот разго-

вор с королевой-матерью без подкрепляющего напитка.

Интересно, зачем появился телохранитель? Что ему здесь нужно? Разве он не должен охранять короля?..

- Что вы всё стреляете глазами? – возмутилась королева.
– Извольте смотреть мне в лицо, когда мы с вами разговариваем.

- Да, простите, - я с трудом заставила себя посмотреть на королеву.

- Мой сын привык получать всё, что захочет, - она нахмурилась и несколько раз раздражительно пристукнула туфелькой по полу. – Почему-то он захотел вас, леди Линтон. И я не смогла его переубедить относительно вашей кандидатуры на роль жены.

- А вы пытались его переубедить? – я почувствовала злость на будущую свекровь.

Понятно беспокойство матери, и я бы не обиделась, если бы она со слезами и мольбами упрашивала Вильгельма не жениться на мне, но к чему так бестактно говорить мне об этом?

- Пыталась, - с вызовом ответила королева. – По моему мнению, моему сыну больше подошла бы леди Стефания Вандомская. Знаете такую?

Знаю ли я леди Стефанию? О да, узнала её недавно, но как будто была знакома всю жизнь. Алое платье, золотое шитьё, высокомерие и презрение ко всем, кто ниже её по статусу или благосостоянию. Надо быть слепой и глухой, чтобы желать

сыну такую жену.

- Характер у неё, конечно, не сахар, - согласилась королева, будто слышала мои мысли, - но за ней стоит дом Вандомов. Их там около пятисот человек, и у них десять городов, к вашему сведению. А ваш батюшка...

- Не оставил мне десяти городов, - перебила я её. – Но вы уверены, что главное качество хорошей жены – богатое приданое?

- Не жены, а королевы, - наставительно поправила меня её величество. – Глядя на леди Стефанию я вижу поддержку для моего Вильгельма, и дополнительные доходы для казны. А глядя на вас вижу милое личико, хорошенькую фигурку и... больше ничего.

- Возможно, у его величества свой взгляд на супругу и будущую королеву? – я старалась говорить спокойно, но сама уже горячилась так, что кофейник закипел бы, возьми я его в руки.

- Раньше Вильгельм не проявлял такой недалёковидности, - откровенно заявила её величество. – Чем вы его так очаровали, что он и слышать не хочет о других девицах?

- Спросите это у него самого? – предложила я и не смогла скрыть иронию.

- Вы дерзите мне, девчонка?! – тут же загремела королева. Смуглая рука протянулась через моё плечо и толкнула вазу с цветами, опрокинув её на стол. Нежные розовые лепестки разлетелись веером, вода хлынула на бархатное платье ко-

ролевы.

Её величество взвизгнула и вскочила, отряхивая руки, а потом схватила колокольчик и затрясла им.

Тотчас в комнату стайкой впорхнули фрейлины и засуетились вокруг своей госпожи, ахая на разные лады, будто случилось что-то очень ужасное.

- Уберите со стола, глупые, - велела им королева, пока две старшие фрейлины платочками пытались осушить её платье.

Тут же пять или шесть женщин, толкаясь, бросились к столу – поднимать вазу, убирать помятые и сломанные цветы, вытирать разлившуюся воду.

- Вам надо переодеться, - кудахтала она из фрейлин. – Ваше платье насквозь промокло.

- Пожалуй, вы правы, Муазин, - согласилась королева, с сожалением оглядывая испорченный наряд, а потом перевела взгляд на меня. – Я вернусь через четверть часа, леди Линтон, и мы продолжим беседу. А пока вам подадут кофе.

Кофе, и правда, появился очень быстро, а королева удалилась в сопровождении своих дам, и я осталась в комнате одна, если не считать тени и попугая.

- Зачем вы это сделали? – спросила я тихо, глядя в фарфоровую чашку, где ароматный дымок поднимался над напитком.

Я напрасно ждала ответа. Телохранитель не ответил мне и отошел к клетке, в которой снова начал бесноваться попугай.

- Птица боится вас, - заметила я. – Это потому что... ваша

природа отлична от человеческой?

Он снова не ответил, смутив меня ещё сильнее и разозлив тоже.

- Зачем вы здесь? – спросила я уже резко. - Разве ваша обязанность - не охранять короля? Почему вы так смотрите на меня? Вы приходили ко мне тогда ночью, в спальню?

Последний вопрос вырвался у меня нечаянно, и я сразу покраснела до ушей, потому что это прозвучало до ужаса неприлично.

Но именно этот вопрос заставил телохранителя выдать хоть какие-то эмоции. В темных глазах вспыхнули золотистые искорки, и мне показалось, что он еле заметно усмехнулся. Что это была за усмешка? Он смеялся надо мной? Или с удовольствием вспомнил, как я изменяла с ним моему жениху? Но ведь тогда король ещё не был моим женихом...

И совсем я не изменяла. Я подумала... подумала, что это – сон.

Так я утешала себя, успокаивая совесть, но сердце уже стучало сильно и неровно, потому что я находилась в комнате наедине с таинственным Дитрихом. И он был совсем рядом, можно было преодолеть расстояние между нами всего за пять шагов...

Но тут вернулась вдовствующая королева – в новом платье, тоже бархатном, но цвета лаванды, и уселась в кресло, как на трон. И конечно же, все фрейлины опять остались снаружи. Надо думать – готовили вторую партию кофе.

- Надеюсь, вы не скучали, леди Линтон, - сухо сказала её величество.

- Кофе – великолепен, - ответила я, делая ещё глоток. – И сладости – выше всех похвал.

- Рада, что вам здесь всё так нравится, - саркастически сказала королева. – Итак, мой сын хочет только вас, и я надеюсь, что чувства взаимны.

- Мне кажется, я бы не осмелилась принять... - начала я осторожно.

- Оставьте эти вычурные слова для приёмов, - перебила она меня. – Я вас прямо спрашиваю: вы испытываете к Вильгельму такие же чувства, как он? Решили припасть к молодому мужскому телу? Или польстились на корону?

- Вы будто пытаетесь меня оскорбить, ваше величество, - медленно сказала я.

- Не увиливайте от ответа!

- Я не буду отвечать, - сказала я твёрдо, глядя ей в лицо. – Ваш сын выбрал меня, я согласилась, остальное не должно никого касаться, даже его матери. Сожалею, если огорчила вас, но наша жизнь останется только нашей жизнью.

- Дерзкая девчонка! – прошипела она. – Вы околдовали его, соблазнили, а потом будете ему изменять! Я вас насквозь вижу, сразу разгадала! У вас глаза шлюхи, милочка.

Сначала мне показалось, что я ослышалась. Даже не подозревала, что королева-мать знает подобные слова. Но она продолжала:

- Вы такая юная, а уже ведёте себя, как заправская соблазнительница! Ваши жесты, ваши взгляды – всё говорит об этом. Вы смотрите на мужчину, и уже мысленно грешите с ним!

- Ваше величество, остановитесь, - предостерегающе начала я, потому что королевский телохранитель пошёл к нам – небрежной походкой, чуть ли не вразвалочку.

- Ещё и угрожать мне будете? – фыркнула она. – Я всё знала про вашу семейку. Ваша мать была шлюхой и сбежала с вашим отцом, обвенчавшись тайно, а вы...

На этот раз телохранитель опрокинул кофейник. Кофейная гуща залила подол лавандового платья, испортив его уже безвозвратно. Королева не обожглась, потому что под платьем на ней были многочисленные нижние юбки, и она их прекрасно продемонстрировала, когда затрясла подолом, пытаясь избавиться от разлитого кофе.

На вопли королевы-матери снова прибежали фрейлины – галопом, охая, ахая и повизгивая, будто её величество лишилась, как минимум, ноги.

Я наблюдала за этим переполохом хладнокровно, не испытывая ни малейшего удовольствия. Во-первых, из-за оскорблений королевы, а во-вторых, из-за поступков телохранителя. Что это за слуга, если он позволяет себе такие поступки с матерью хозяина?

Но сам телохранитель не выказал ни малейшего сожаления. Как, впрочем, и удовлетворения. Он вернулся к клетке

с попугаем, и бедная птица снова забилась чуть ли не в конвульсиях от его близости.

Когда королеву увели во второй раз, я хотела заговорить с телохранителем, но дверь приоткрылась и заглянул король. Подмигнул и поманил меня к себе.

- Матушке сегодня не везёт, - сказал он, взяв меня за руку, и увлекая за собой по пустому коридору, а потом - вниз по лестнице. – Наверное, она слишком разволновалась, что два раза облила свои наряды. Теперь будет говорить, что вы приносите несчастье, - он засмеялся.

Но я не торопилась разделять его веселье.

- А вы, ваше величество, не считаете, что эти досадные случайности из-за меня? – спросила я немного резко.

- Да что вы, Шарлотта, - изумился он. – Кто может заподозрить вас? Вы – образчик чистоты и учтивости. Я понял это сразу, как вас увидел.

- Дитрих был в комнате вместе с нами, - сказала я немного невпопад, смущенная той оценкой, которую он мне дал.

Вот как бывает – один человек посмотрел и уверился, что я чистая и прекрасная, а другой – что у меня глаза шлюхи.

- Это я ему приказал, - сказал король. – Вы уж простите, Шарлотта, но я знаю, что моя матушка – не самая приятная женщина. Я должен был увериться, что она вас не обидит.

«Что она меня не отравит, может быть?», - подумала я, но не сказала этого вслух.

Как не спросила и о том, было ли приказано Дитриху по-

ливать королеву, как капусту в огороде, если она выйдет за рамки приличий. Признаться, я была немного разочарована, узнав, что это мой жених велел своей тени следить, а не сам Дитрих проявил желание присмотреть за мной. Да, меня не касаются отношения хозяина и слуги. Пусть король разбирается с колдовской тварью, а я буду в стороне...

Мы вышли в сад через крохотную потайную дверцу, и король вздохнул полной грудью.

- Ну вот, теперь мы можем побыть одни хоть немного, - сказал он, увлекая меня в тень вишневых деревьев, на которых уже набухли нежно-розовые бутоны.

Но как мы могли быть одни, если сразу же среди деревьев замаячила чёрная фигура Дитриха?

Король прижал меня к стволу вишни и принялся целовать, но я всё время видела через его плечо мрачное лицо телохранителя. Ему явно не нравились нежности короля. А если он навредит своему хозяину так же, как вредил королеве-матери? И даже ещё хуже?..

- Вы не боитесь, что однажды ваш телохранитель сделает что-нибудь... против вас? - спросила я, осторожно уклоняясь от пылких поцелуев жениха.

- Кто? Дитрих? - удивился король, переставая меня целовать, но не выпуская меня из объятий. - Не волнуйтесь, моя красавица. Он полностью подчинен нашей семье, и не смеет ничего замышлять. Эти твари не вредят своим хозяевам, таков закон.

- Кто установил этот закон? – спросила я, косясь на телохранителя, который прислонился плечом к дереву и скрестил руки на груди, наблюдая за нами исподлобья. – И почему вы говорите о нём с таким пренебрежением?

- Это закон самой жизни, - ответил его величество беззаботно, накручивая на палец мои локоны. – А относиться к Дитриху, как к человеку... Но он ведь не человек. Он должен быть благодарен, что живет, и что мой дед не сделал с ним то, что делают с колдовскими тварями.

- А что с ними делают? – спросила я, затаившись.

- Уничтожают, - пожал плечами король. – Сжигают, замуровывают в подземельях...

Я вздрогнула, а король продолжал как ни в чем не бывало:

- Они бессмертны, эти твари. Живут вечно, если их не убить. Только зачем убивать? Он полезен и предан. Пусть таким и остается для нашей семьи. Если вы захотите чего-нибудь – дайте ему знать. Я велел, чтобы он выполнял любое ваше желание. Ведь теперь вы – часть моей семьи, - он понизил голос и взял меня за подбородок, поворачивая моё лицо к себе. – А теперь я не желаю разговаривать о моём телохранителе. Я желаю целовать вас, Шарлотта. И знайте, что я жду нашей свадьбы, считая дни... Жду, когда вы станете моей...

- И я тоже, ваше величество... - прошептала я, прежде чем он припал к моим губам в страстном поцелуе.

Сегодня была помолвка, а через три дня уже устроили свадьбу. И хотя тётушка ворчала, что так торопиться – это почти

неприлично, королевская семья настаивала на скором бракосочетании.

Честно говоря, я не понимала ворчания тёти.

Зачем тянуть?

Тем более, что к свадьбе было всё готово, и не хватало только подвенечного платья для невесты. Но платье сшили за три дня, и ждать не было смысла. Мне не терпелось предстать перед всеми невестой, а потом и женой, хотелось поскорее оказаться с его величеством наедине в спальне и... узнать, наконец, все те тайны, которые девицы рассказывали друг другу шепотом, отчаянно краснея и блестя глазами.

- Ты сегодня так и светишься, - сказала тётушка, украшая мою причёску белыми шелковыми цветами. – Правильно, что король выбрал тебя. Ты самая красивая.

- Хватит, тётя, не смущайте меня, - попросила я с улыбкой, потому что её слова были очень приятны.

Я тоже нашла себя очень красивой. Пожалуй – самой красивой из претенденток. И белоснежное платье ещё больше подчёркивало мою красоту. Фасон шёл мне бесподобно. Впрочем, кому могут не пойти ярлы кипенно-белого шелка, кружева и вуали?

До церкви полагалось идти пешком, и я шла по расстеленным коврам, а шесть пажей несли шлейф моего платья.

Жених уже ждал у алтаря, и когда я вошла в церковь, заиграл орган и певчие запели гимн любви и красоты. Несостоявшиеся королевские невесты, наряженные в бледно-ро-

зовые платья, бросали к моим ногам лепестки роз. Глаза у многих девушек были красными от пролитых слёз, а леди Стефанию я не заметила вовсе.

Но что делать, если король выбрал меня? Остальным нужно смириться с этим выбором. Я сделала несколько шагов к алтарю и вдруг сбилась с шага.

Возле алтаря меня ждал счастливый жених – в синем шелковом камзоле и белой горностаевой мантии, а рядом... рядом с королем стоял его телохранитель. Даже ради праздника слуга не сменил своих черных траурных одежд, и это показалось мне почти оскорбительным.

Было странно видеть их вместе именно сейчас – короля и телохранителя. Во время свадебного обряда слуге можно было бы и отойти в сторону, ведь клятву верности полагается произносить только будущим супругам...

Его величество улыбался, протягивая ко мне руку, а телохранитель смотрел на меня мрачно, и глаза у него пылали безумным огнем.

Почему он так смотрит?.. Так, будто недоволен выбором своего сюзерена... Или недоволен, что я выхожу за другого?..

Ах, эти мысли способны были свести с ума!

Человеческой девушке полагается выходить замуж за человека, а не за какую-то колдовскую тварь. Они и живут-то, наверное, совсем по другим законам, и наши свадьбы для них – что-то ненужное, лишнее...

Но мрачный взгляд телохранителя словно притягивал меня, и я шла, не в силах отвести глаза от его смуглого замкнутого лица.

Я очнулась, только когда король взял меня за руку, и даже смогла улыбнуться жениху в ответ.

Дитрих-тень шагнул в сторону, но я напрасно надеялась, что он решил оставить нас. Обойдя алтарь, королевский телохранитель встал слева от меня, едва не наступив на шлейф моего платья.

Только тут я заметила, что слуга держит в руке белую розу. Это было ещё более странно. Я и подумать не могла, что цветы хоть сколько-то ему интересны.

Но в это время священник начал обряд, и я мысленно упрекнула себя, что слишком много думаю о слуге, вместо своего жениха.

Я выхожу замуж за короля, и стану королевой, и буду верна своему мужу...

- Соедините руки, чтобы принести клятву, - нараспев прочёл священник, и его величество торжественно поднял мою руку, сжимая её в своей.

- Клянусь, что называю эту женщину своей женой от ныне и до самой смерти, - начал король клятвенную речь.

У него был красивый, звучный голос, и все в церкви затихли, слушая, как он пылко обещает любить, почитать меня и заботиться на веки вечные.

Я тоже слушала, потому что это был самый главный и ве-

ликолепный момент в моей жизни. Шарлотта Линтон станет королевой! Да никто из моих родственников и знакомых такому поверить не мог! Но это случилось... Вернее, скоро случится...

Король держал в своей ладони мою правую руку и смотрел на меня сияющими глазами. Я тоже смотрела на него, но вдруг что-то нежное и прохладное коснулось пальцев моей левой руки – роза. Это была роза.

Телохранитель короля осторожно передал мне цветок, и при этом рука его коснулась моей руки. Вздвогнув, я уронила розу, но в ту же секунду пальцы телохранителя переплелись с моими пальцами, и он сжал мою руку в своей.

В этот момент мне показалось, что сердце моё остановится. Священник как раз спросил, согласна ли я стать женой Вильгельма Эрмелинга, а я ничего не смогла ответить – просто ничего. Единственное, на что я оказалась способной – это повернуть голову и посмотреть на телохранителя. Он тоже смотрел на меня, и когда наши взгляды встретились – произошло что-то волшебное, что-то невероятное.

Меня будто поднял цветочный вихрь и закружил, одурманивая запахом белых роз, поднимая к звездам...

- Шарлотта, - мягко окликнул меня король, и я вздрогнула, потому что цветочный вихрь рассеялся.

Телохранитель опустил голову, разглядывая мраморные плиты, и вместе с его взглядом пропало волшебство.

Словно пробудившись от сна, я увидела злое и бледное

лицо королевы Алисии Маргариты. Конечно, какую мать не перекосит от злости, если невеста – нищенка и развратница, которую взяли в семью только по прихоти любимого и единственного сыночка – вдруг замолчала у алтаря, когда полагается плакать от счастья и благодарить небеса за такого великолепного мужа.

При всей моей неприязни к королеве, я испытала самый жгучий стыд и поспешила подтвердить клятву верности и своё согласие стать женой Вильгельма.

Но пока я говорила – сбиваясь на каждом слове, потому что язык мой заплетался, как у пьяной – я чувствовала прикосновение руки телохранителя к моей руке.

Он не отпускал меня, сжимая мою ладонь всё крепче, и я ощущала это прикосновение ближе и сильнее, чем прикосновение своего жениха. Я боялась посмотреть на короля, чтобы не выдать себя, и не знала – надо ли намекнуть хозяйину о вольностях, которые допускал его слуга?

Но разве взять за руку – это вольность?.. Тем более, что прикосновение не было мне неприятным...

Обряд закончился, и я священник объявил меня женой короля Вильгельма.

- Пусть муж поцелует супругу, - торжественно закончил священник службу, и я послушно повернулась к королю.

Дитрих тотчас выпустил мою руку и отошел на пару шагов, а его величество откинул с моего лица фату и коснулся губами моих губ – нежно, легко, так, как и полагается цело-

вать новобрачную при гостях.

Как же он поцелует меня сегодня ночью, когда мы окажемся в спальне? Наедине?

Мне стало жарко от этих мыслей, а король уже вёл меня к выходу, и все присутствующие бросали нам под ноги лепестки роз и конфетти. Я видела лица гостей – радостные, завистливые, смеющиеся и заплаканные, и не видела только лица Дитриха. Наверное, телохранитель шел следом за нами, но я не могла оглянуться – мешала тяжелая фата, да и это будет выглядеть странным, если невеста начнет оглядываться...

Праздничный пир промелькнул для меня, как одно мгновение. Я ждала и отчаянно боялась наступления полуночи, когда меня и короля – уже моего мужа – проводят в спальню.

Тётушка что-то шептала мне – напутствие к первой брачной ночи, но я половину не слышала, а половину не поняла, потому что шептала тётя очень уж неразборчиво, а я была очень уж рассеянна.

И вот уже часы бьют полночь, и король поднимается из кресла, предлагая мне руку.

Я приняла её, чувствуя себя куклой в марионеточном театре, и послушно встала из-за стола.

Нас провожали так же шумно, как и встречали в церкви, но я будто оглохла, и видела только лица, лица – бесконечную вереницу лиц.

Комната, где мы оказались, была не слишком большой,

всего с одним окном, да и то было занавешено плотными шторами. Горели светильники, стояли вазы с букетами, а к пологу кровати были прикреплены бутоны роз – белые, готовые вот-вот распуститься.

Королева-мать благословила нас и поцеловала в лоб, а потом все вышли, и я осталась наедине с королем. С Вильгельмом. С мужем.

Стало тихо, голоса гостей и придворных слышались из коридора, как приглушенный рокот моря, но постепенно они затихали и окончательно сошли на нет.

- Вы не устали от всей этой суеты? – спросил король, подходя к камину. – Признаться, для меня каждая минута была, как вечность, - он взял кочергу и поворошил ещё не прогоревшие угли.

Вспыхнувший огонь осветил четкий профиль моего мужа, придав золотистый оттенок кудрям, упавшим на плечи.

- Мне... не очень... - прошептала я, стоя посреди комнаты в своём роскошном платье.

Я чувствовала себя совершенно беспомощной.

Чтобы меня одеть, понадобились услуги пятерых горничных и тётки, а чтобы раздеть... Разве король справится с хитрым женским нарядом? Или сейчас придут служанки?

Черная тень на стене колыхнулась, хотя я и король не двигались, а потом из-за полога кровати вышел Дитрих, телохранитель его величества.

Король поставил кочергу, прислонив её к каминной ре-

шетке, отряхнул руки и оглянулся.

- Вот и ты, Дитрих, - сказал он, как ни в чем ни бывало. – Налей нам с Шарлоттой вина. Надо подкрепиться перед этой волшебной ночью.

Король ласково улыбался мне, а я в волнении переплела пальцы, настороженно следя, как Дитрих проходит к столику, на котором стояли легкие закуски, фрукты и бутылки с вином, как наливает темно-красное вино в два хрустальных бокала...

Один бокал слуга протянул мне, второй подал королю, и тот сразу сделал несколько глотков.

- Чудесное вино, - похвалил его величество. – Попробуйте, Шарлотта. Это поможет вам расслабиться. Мне кажется, вы очень взволнованны и немного испуганы...

Он поставил бокал на каминную полку и медленно пошел ко мне. Я замерла, и всё сильнее стискивала ножку своего бокала пальцами. Тень Дитрих стоял возле кровати, задумчиво глядя на полуопущенный полог, и.

- Не бойтесь, Шарлотта... Шери... - король остановился напротив меня и поправил мою фату, а потом легко коснулся моей щеки. – Не бойтесь, - повторил он. – Я не причиню вам боли. Я хочу доставить вам только радость и удовольствие.

Чтобы скрыть нервозность, я пригубила бокал, отпив немного вина. Оно обожгло мне горло, но внутри стало тепло, и нервозность немного отступила. Немного, но не совсем.

- Вот и хорошо, - похвалил меня король. – Ещё глоток,

дорогая... Оно вкусное, это молодое вино, верно? От него в крови словно бежит огонь.

Я торопливо кивнула, потому что не в силах была говорить. Дитрих откинул полог и смахнул с покрывала несколько бутонов белых роз. Цветы упали на пол – нежные, ароматные, и я проследила их падение взглядом, подумав, что сейчас так же упадет на пол белый шелк моего платья...

- Я долго ждал вас, - продолжал король, наклоняясь и целуя меня в шею долгим, сладостным поцелуем, - но не стану торопиться. Эта ночь – она для вас, моя дорогая. Я буду делать всё медленно, чтобы вы могли привыкнуть к новым ощущениям.

Он поцеловал меня в щеку, в губы, скользнув языком по моему языку, потом опять в шею, и положил руку на мой корсаж, сжимая грудь через ткань платья.

Меня охватила блаженная нега, и я не знала, что было тому причиной – ласки и нежные слова короля, или выпитое вино. Король целовал меня всё жарче, всё требовательнее, и рука его высвободила одну мою грудь из белой пены кружев.

Мужская ладонь коснулась моего соска, и я вздрогнула – таким сильным и ярким оказалось это прикосновение.

- Не бойтесь, Шарлотта, - снова зашептал король. – Я всего лишь поглажу вас здесь... - и он сжал руку, словно пробуя мою грудь на упругость, - вы так красивы... так желанны...

- Подождите, - еле выговорила я, когда он покрутил сосок между двумя пальцами, отчего у меня подкосились колени.

– Подождите, ваше величество...

- Что такое? – спросил он, а потом, хотя я ничего не ответила, усмехнулся: – Всё понял. Ваша правда, бокал нам мешает, - он взял у меня из руки бокал, в котором теперь вина было – меньше половины, я умудрилась расплескать вино и не заметила этого. На узорчатом ковре растекалась темная лужица, но король не обратил на это внимания. – Поставим его на стол, - он поставил бокал и снова притянул меня к себе, - и продолжим то, что так приятно начали.

Но я упёрлась ладонями ему в грудь, удерживая на расстоянии, и зашептала:

- Ваше величество!.. Но мы ведь не одни...

- Не одни? – переспросил он, удивлённо.

- Попросите вашего слугу... уйти... - произнесла я ещё тише.

- Дитриха? – король наконец-то понял, о ком я говорю, и на этот раз рассмеялся. – Зачем его прогонять? Пусть останется. Он всегда со мной, и днём, и ночью. Но вам нечего стесняться, дорогая Шарлотта. Дитрих – всего лишь моя тень. Вам ведь безразлична моя тень?

Я потеряла дар речи, и не смогла даже кивнуть.

Это существо останется в спальне на всю ночь? Когда я и король... когда мы...

- Не бойтесь, - в очередной раз успокоил меня муж, целуя мою руку. – Чтобы вы успокоились совсем, я начну первый.

- Начнёте? – пробормотала я, боясь смотреть на телохра-

нителя.

- Дитрих, раздень меня, - приказал король, отходя на середину комнаты.

Приказ был отдан, и телохранитель послушно скользнул к своему господину. Король чуть развел руки в стороны, чтобы слуге было удобно снимать с него камзол, и Дитрих расстегнул золотые пуговицы, развязал шейный платок и снял с его величества камзол.

Затем наступила очередь рубашки – шелковой, такой же белой, как моё платье. Телохранитель распустил завязки на рукавах, расстегнул пуговицу на вороте, а потом осторожно снял рубашку с короля, и теперь его величество Вильгельм стоял посреди комнаты голый до пояса.

Я смогла во всех подробностях рассмотреть прекрасный мужской торс – с выпуклыми пластинами мышц, с широкими плечами и поджарым животом, по которому сбегала за поясной ремень дорожка волос.

А телохранитель уже расстёгивал пряжку, освобождая хозяина от штанов, а затем и от сапог.

Вскоре мой муж стоял передо мной совершенно голый, и совершенно не стесняясь своей наготы. У меня полыхали щёки и, дрожали колени и... ещё кое-где разгорался огонь. Внизу живота сладко тянуло, и я украдкой посматривала на мужское достоинство короля, оценивая его внешний вид.

Выглядело впечатляюще, и по сравнению со статуями в парке король выигрывал по всем пунктам. Я скользнула

взглядом по мощным ровным ногам, а когда король повернулся, чтобы Дитриху удобнее было стащить с него сапоги, смогла оценить круглые, как половинки апельсина, ягодичы.

Не удержавшись, я облизнула пересохшие губы, и в тот же самый момент телохранитель поднял голову и посмотрел на меня в упор. Его смуглое лицо потемнело, а я замерла, как застигнутая на месте преступления.

Он увидел и понял, что меня охватило желание, и... и кажется, был этим недоволен... И снова я тонула в этом чёрном, горящем взгляде, как в омуте...

- Я вам нравлюсь, Шарлотта? – окликнул меня король, и я с трудом очнулась, и посмотрела на его величество.

- Да, - смогла выговорить я, нервно комкая фату. – Вы очень красивы...

- Вы тоже, - сказал он и ободряюще мне улыбнулся. – И я тоже хочу увидеть вас всю, как сейчас вы меня. – Ди

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.